

«ОРИЕНТАЦИЯ — СЕВЕР» и ее время

Абсолют. Пробужденность. Космос. Разум. Обскурантизм. Иллюзия. Ирония. Спящий. Искусство. Ужас. Смерть. Вагина. Благо. Мессия. Арлекин. Миф. Зло. Чудо. Фаллос. Парабола. Посланник. Молния. Весна. Любовь. Север.

Первая ориентация мусульман во время молитвы была в сторону севера - к Иерусалиму, пока не пришло откровение о смене кыблы в сторону Каабы.

Тезисы этого текста формулировались в 1980-м.

Это был первый год войны СССР против афганских моджахедов. Это был также первый год войны национал-социалистского саддамовского Ирака против Исламской революции в Иране.

Вообще, это был тот год, когда началась конфронтация мирового гнета и мирового протеста. В это время мировой протест уже давно перестал ассоциироваться с марксизмом и социализмом.

Советский Союз в окружении своих сателлитов превратился в империалистическое государство, проводящее колониальную политику путем тайных сговоров (в свое время осужденных Лениным) с классическим империализмом Запада.

Мировой протест отождествился с исламом. Но сразу же стало очевидно, насколько чудовищно не готов исламский мир, протестные мусульманские массы, противостоять «зверю из бездны».

Сегодняшний «зверь» — это не мекканская знать, озабоченная шкурным благополучием и конформистская, это даже не кесарь с коррупцией Рима, цинизмом сената и наемными легионами.

Куфр сегодня - это тот самый человек, взятый глобально во всех его измерениях, о котором Бог в Коране говорит: «Мы сотворили человека из капли, а вот враждебен определенно». Именно к столкновению с этим глобальным человеком не готовы умы подавляющего большинства мусульман, ибо ментальность Уммы заражена гуманизмом, который ее парализует и расслабляет.

Ислам Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Иисуса, Мухаммеда (мир и благословение Всевышнего над ними всеми) это религия царей-воинов. «Царей» не в смысле валтасаровом, не угнетателей, подобных фараону и кесарю; пророки являются царями в том смысле, о котором говорит Коран: «Мы соберем на Земле ослабленных и сделаем их наследниками, и сделаем их предстоящими».

Это те последние «краеугольные камни», которые Бог сделал первыми. Цари дальней жизни, т. е. Новой земли и Нового неба, которые ведут обездоленные низы против тирании ветхой реальности.

Вот это, к сожалению, не вполне ясно дано в ежедневном сознании каждого мусульманина.

Слишком долго эта протестная традиция воинов была представлена клерикалами и торговцами. Их кастовые привычки, их внешние и внутренние специфические черты превратились буквально в атрибуты ислама. Клерикальный язык навязывает мусульманскому сознанию маразматическую сахарозность, в которой, как в наркотике, расплываются очертания духовной истины.

Муллократия стремится превратить Умму в терапевтическую общину, где носитель протеста автоматически объявляется безумцем.

Разумеется, какие бы гигантские силы инерции, заговора власть имущих, людской подлости и трусости ни были брошены на обуздание ислама, провиденциально ислам как стратегия духа не будет разложен и умерщвлен.

Пример талибов тому прекрасное свидетельство. Под оскорбленный вой культуртрегеров они восстали, согласно букве и духу единобожия, против засилья гинекокрации, прикрывающейся разговорами о равенстве полов, против идолопоклонства, прикрывающегося демагогией о сбережении культурного наследия, против информационного штурма мозгов и душ, оправдываемого свободой доступа к информации в «современном мире». Талибы потрясли моральных ничтожеств как внутри, так и вне ислама, расстреляв изображения будд.

Цель «Ориентации — Север» за двадцать лет до этой акции была та же самая, иронически соответствующая дзэнскому парадоксу: «Встретил Будду — убей его!»

Этот текст «расстреливает» гуманизм как врага духа. Цель «Ориентации» — заложить основы новой теологии, политической теологии монотеизма.

«Ориентацию — Север» часто принимают за поэму, не понимая ее внутренней системы. На самом деле это своеобразное рассуждение о методе.

Главная цель подлинной теологии — создать интеллектуальный метод безусловного различения «внутреннего» и «внешнего», благодаря которому может состояться такое же различие в экзистенциальном опыте.

Пока не осуществлен фуркан между «внутренним» и «внешним», нет истинного монотеизма, нет внутренней свободы.

Эта книга шокирует тех, кто думает, что Бог озабочен длиной их бород. Что ж, Умме, которую Всевышний поставил в центр мира, сегодня не обойтись без хорошего будильника.

Снаружи — это грохот уже начавшейся новой мировой войны.

Внутри - пусть будет шепот «Ориентации - Север».

АБСОЛЮТ [1]

1. Отношение реальности к абсолютному является универсальной проблемой духа.
2. В зависимости от решения этой проблемы решается судьба самой подлинности духа.
3. Если реальность в целом действительно является абсолютной, дух - эфемерен.
4. Такой вывод неизбежен, поскольку специфика духа заключается в его претензии на некую особость.
5. Эта особость духа состоит в его неотожествленности со стихией глобальной инерции.
6. Таким образом, дух, как активное начало, находится в определенной оппозиции к реальности.
7. По отношению к абсолютной реальности такая оппозиция сводилась бы к пустой иллюзии.
8. В этом случае реальность включала бы в себя дух, как продолжение собственного всеобъемлющего покоя.
9. Природа духа не обладала бы тогда принципиальным качественным отличием от всех других аспектов реальности.
10. Это значит, что все различие между недуховным и духовным сводилось бы к различию в степени.
11. Духовное являлось бы в этом случае активной сущностью недуховного, максимумом инерции, характеризующей реальность.
12. Для такого духовного начала была бы в принципе невозможна сама идея о его особости.

13. Таким образом, сама позиция независимости духа от реальности уже указывает на то, что реальность не абсолютна.
14. Реальность — это то, что обладает переживанием, или относительно чего возможно переживание.
15. Любое возможное состояние реальности в конечном счете базируется на принципе переживания.
16. Таким образом, реальность в целом есть не что иное, как тотальное выражение принципа переживания.
17. Сознание, знание и опыт являются тремя модусами проявления этого принципа.
18. Сознание в самом широком смысле есть то, как реальность видит самое себя во всех своих частностях.
19. В этом видении фактически воплощается универсальное мнение реальности о самой себе.
20. Знание является частным и относительным проявлением сознания, присущим определенному слою реальности.
21. В знании воплощен статус определенного слоя реальности с точки зрения этого универсального мнения.
22. В опыте сознание проявляется наиболее элементарным образом.
23. В самом широком смысле, опыт — это внутренний субъективный вкус онтологической ситуации.
24. Возможность переживаний является границей между тем, что есть, и тем, чего нет.
25. Принцип переживания доминирует над всей онтологической сферой.

26. Это значит, что бытийным статусом обладает только то, что имеет отношение к переживанию.

27. Переживание, как безусловный критерий реального, всегда содержит в себе указание на ЭТО.

28. Иными словами, фактической тканью любого переживания всегда является актуальность ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ.

29. Таким образом, тотально воплощающая принцип переживания реальность всегда есть ЭТО.

30. Постоянство и вездесущность ЭТОГО довлеет над иерархичностью всех планов, из которых слагается глобальное целое.

31. Иерархические слои реальности представляют собой не столько замкнутые самостоятельные сферы, сколько различные проекции отношения единой реальности к самой себе.

32. Эти слои являются как бы различными направлениями взгляда на одну и ту же реальность, исходящего из одной точки.

33. Качество этого ЭТОГО совершенно неизменно вне зависимости от направления взгляда.

34. Именно это качество сообщает всем направлениям взгляда однородность и непротиворечивость.

35. Таким образом, реальность оказывается бесконечностью ЭТОГО, непосредственно открытой и доступной для самой себя во всех своих аспектах.

36. Последним метафизическим результатом отношения реальности к самой себе является ее глобальный имманентизм.

37. Сущность оппозиции духа по отношению к реальности, как ЭТОМУ, заключается в том, что дух несет в себе мысль об ином.

38. В самой общей форме эта мысль подразумевает то, что не контролируется принципом переживания.

39. То, что находится вне отношения к переживанию, пребывает вне опыта, знания и сознания.

40. С точки зрения принципа переживания, ИНОЕ есть именно то, чего нет.

41. Негативный статус ИНОГО по отношению к принципу переживания выражен в том, что ИНОЕ дано как раз через отсутствие переживания, в нулевом опыте.

42. Таким образом, реальность, построенная на принципе переживания, не может нести в себе даже намека на мысль об ИНОМ.

43. Относительно ИНОГО реальность пребывает в совершенном покое неведения.

44. Поскольку мысль об ИНОМ является сущностью духа, его оппозиция есть не что иное, как ориентация на внереальность.

45. Дух противостоит реальности именно потому, что принцип переживания скрыто для себя ограничен собственным неведением об ИНОМ.

46. С точки зрения духа имманентное ЭТО, как наиболее универсальный аспект реальности, есть всегда и только НЕ-ИНОЕ.

47. Иными словами, реальность не может быть абсолютной, потому что дух предполагает помимо нее нечто еще.

48. Это значит, что реальности не присуще качество избытка.

49. Самодостаточность реальности сама по себе еще не предполагает ее избыточности.

50. Эта самодостаточность, по сути дела, представляет собой герметическую замкнутость, из которой исключена мысль об ИНОМ.

51. В самодостаточности воплощается совершенная полнота реальности в отношении самой себя.

52. Эта совершенная полнота в принципе совпадает со всеобъемлющей сферой возможного.

53. Однако возможное с самого начала предполагает невозможность как свою метафизическую альтернативу.

54. Эта альтернатива сразу отнимает качество избытка у сферы возможного.

55. Избыток есть то, что не предполагает кроме себя ничего ИНОГО.

56. Таким образом, качеством избытка может быть наделен только подлинный абсолют.

57. Поскольку самодостаточная полнота реальности не является абсолютной, пребывающий в избытке абсолют безусловно внереален.

58. Тождество реального и возможного предполагает тождество абсолюта и метафизической невозможности.

59. Поскольку реальность детерминирована принципом переживания, абсолют предполагает в отношении себя простое и чистое отсутствие переживания.

60. Таким образом, абсолют есть не имеющее никакого соприкосновения с реальностью ВСЕЦЕЛО ИНОЕ.

61. Реальность, как интегральное единство всех модусов существования, лишена несуществующего абсолюта.

62. Более того, реальность, в конечном счете, и есть метафизическое выражение этого несуществования.

63. Дух стоит в оппозиции к реальности, потому что он ориентирован на присущую только ему перспективу роскоши.

64. Эта роскошь может быть воплощена только как реально невозможный абсолютный избыток.

65. Поэтому вся самодостаточная полнота реальности с точки зрения духа оборачивается безграничностью ее внутренней нищеты.

66. Поскольку реальность ничего не знает об ИНОМ, все, что она знает о самой себе, с точки зрения духа, лишено всякой ценности.

67. По своей принципиальной ориентации дух не солидарен с каким бы то ни было переживанием реальности относительно самой себя.

68. С этой точки зрения любое переживание находит свое последнее обоснование лишь в тотальном вселенском произволе.

69. Только декретом этого произвола определяется универсальное мнение реальности о себе.

70. Таким образом, всеобъемлющее самосознание реальности характеризует фундаментальная недуховность.

71. Реальность в целом пребывает в профаническом сне.

72. Пропась между реальным ЭТИМ и АБСОЛЮТНО ИНЫМ — это пропасть между неизбывным сном и совершенным пробуждением.

ПРОБУЖДЕННОСТЬ [2]

1. Реальность есть поток инерции.
2. Единственным активным началом, формирующим реальность, является изначальный вселенский произвол.
3. Все конкретные проявления его активности совершенно немотивированны.
4. Немотивированная активность изначального произвола есть единственная подлинная сила вселенского сна.
5. Эта сила управляет внешней инерцией наличного бытия.
6. Внешняя инерция наличного бытия осуществляется как некий механический порядок.
7. Эта инерция воплощена в детерминированных причинно-следственных структурах.
8. Внутренняя инерция произвола имеет хаотический, стихийный характер.
9. Именно хаотическая стихия произвола является принципиальной основой детерминистской несвободы.
10. Декреты произвола, организующие хаос в космос, рождаются по законам непредсказуемой игры.
11. Ветер немотивированной активности поднимает с поверхности бытия волны живых существ.
12. Эти живые существа, погруженные во внешнюю инерцию причинно-следственного космоса, имеют перед собой только две перспективы.
13. Первой перспективой является простое и непосредственное прекращение наличного бытия.

14. В этом случае существо вновь растворяется в стихии бытийной неопределенности.

15. Другая перспектива — это опыт немотивированного ветра, как своей истинной причины.

16. В этом случае существо навсегда порывает со своей инерционной субстанцией.

17. Такое существо как бы превращается из волны в айсберг, управляемый немотивированным ветром.

18. В этой перспективе осуществляется бессмертие, как прямая противоположность естественной гибели.

19. Гибель и бессмертие равным образом не имеют отношения к пробужденности.

20. Немотивированный ветер, летящий над океаном жизни, создает иллюзию некой позитивной духовности, как свободного начала реальности.

21. На самом деле эта позитивная духовность есть самая сущность тотального сна.

22. Немотивированность позитивного духа порождает и поддерживает неодолимый вселенский гипноз.

23. Позитивный дух является самым средоточием глобального имманентизма.

24. Поэтому позитивный дух поистине антидуховен с точки зрения перспективы пробуждения.

25. Сквозь реальность дует иной ветер, не поднимающий волн.

26. Это ветер вне реальности, ветер, проходящий сквозь реальность без контакта, ветер ИНОГО.

27. Немотивированный ветер позитивного духа свободен от направления, но ветер ИНОГО всегда противоположен ему.

28. Немотивированный ветер позитивного духа свободен в своем действии, а ветер ИНОГО в своем действии не оставляет следствий.

29. Немотивированный ветер позитивного духа не имеет цели, а ветер ИНОГО есть ветер проблемы.

30. Это проблема пробуждения, как реализации чистой невозможности.

31. Никакая жизнь, спровоцированная ветром позитивного духа, не имеет выхода на эту проблему.

32. Жизнь в ее глобальном целом принципиально незаинтересована в перспективе пробуждения.

33. Жизнь может быть заинтересована только в реализации все более глубоких и тонких форм вселенского гипноза.

34. В этих формах жизнь освобождается от бремени простой инерции.

35. Пробужденность во всей ее полноте есть исключаящий все остальное опыт отсутствия абсолюта.

36. Полнота пробужденности состоит, во-первых, в опыте, что нет ничего, кроме чистого отсутствия.

37. Полнота пробужденности состоит, во-вторых, в опыте, что чистое отсутствие есть актуальный абсолют.

38. Первоначальный опыт отсутствия абсолюта есть отсутствие абсолюта в чем-либо.

39. Это ЧТО-ЛИБО есть просто вся реальность как таковая.

40. Первоначальный опыт отсутствия абсолюта обнаруживает, что абсолютен внешний глобальной реальности.

41. Это значит, что абсолютен по отношению к глобальной реальности является ИНЫМ.

42. Однако в таком опыте отсутствие абсолюта не является еще безусловным.

43. Оно обнаруживается не через сам абсолютен, а через бездоказательность реальности.

44. Абсолютен является ИНЫМ не только по отношению к полноте реальности, но и по отношению к ее нищете.

45. Это означает, что простое уничтожение реальности не ведет к абсолюту.

46. Таким образом, абсолютен, как ИНОЕ, ни в каком случае не есть альтернатива глобальной реальности.

47. Глобальная реальность есть выражение отсутствия абсолюта.

48. Сущностью абсолюта является его отсутствие.

49. Таким образом, между глобальной реальностью и абсолютом утверждается своего рода негативное тождество.

50. Негативное тождество не означает, что абсолютен реален.

51. Негативное тождество не означает, что реальность абсолютна.

52. Негативное тождество означает, что ЭТО есть отрицательное указание на ИНОЕ.

53. Тотальный сон, как универсальная сущность реальности, всегда есть ЭТО.

54. ЭТО есть вкус всякого возможного опыта реальности.

55. В ИНОМ нет указания на бытийную противоположность ЭТОМУ.
56. ИНОЕ указывает на исключенность реальности из всякого возможного опыта абсолюта.
57. ИНОЕ есть вкус пробужденности.
58. Пробужденность не является одним из состояний реальности.
59. Пробужденность не является суммой всех реальных состояний.
60. Пробужденность, как опыт отсутствия абсолюта, противостоит всякому бытийному переживанию.
61. Именно поэтому проблема пробужденности для живого существа есть проблема невозможности.
62. Для субъективного эта проблема может существовать только как предмет бунта.
63. Невозможность не имеет ни корня, ни участия, ни перспективы в возможном.
64. Она не является даже отрицанием или игнорированием возможного.
65. Невозможное существует только как скрытый поток, всегда противоположный немотивированному ветру.
66. Проблема невозможного для живого существа начинается с поворота против вызвавшей его к жизни причины.
67. Этот поворот, другими словами, есть восстание против позитивного духа.
68. Только через такое восстание живого существа ветер ИНОГО, сталкиваясь с ветром первопричины, обретает силу.
69. Внутри носителя бунта рождается перспектива поражения объективного рока.

70. Эта перспектива вспыхивает, как точка невозможности в беспредельном потоке инерции.

71. Даже эта самая малая частица пробужденности оперативна и реальна.

72. Ее носитель стоит выше всех иерархий спящего космоса.

КОСМОС [3]

1. Жизнь воплощенного существа сверху донизу пронизана опытом космичности.
2. Этот опыт характеризуется прежде всего непосредственно данной интуицией сферической замкнутости.
3. Существо воспринимает самого себя как обладателя этой сферической замкнутости.
4. Опыту космичности присуща также интуиция всеохватывающей аналогии.
5. Эта интуиция проявляется как переживание существом совершенной аналогии себя и мира.
6. Далее опыт космичности предполагает переживание структурной организованности бытия.
7. Эта структурная организованность предполагает, что бытие проявляется как некий глобальный, ритмично функционирующий механизм.
8. Наконец, опыт космичности — это опыт совершенной неумолимости причинно-следственных связей.
9. В этом аспекте опыт космичности связан для воплощенного существа с чувством собственной обреченности.
10. Таким образом, в переживании существа космос есть всеохватывающий сферически замкнутый механизм, структура которого построена по принципу аналогии, а деятельность управляется причинно-следственными законами.
11. В сущности, опыт космичности — это единственная непосредственно открытая воплощенному существу форма восприятия реальности.
12. Всякое воплощенное существо укоренено одновременно в двух взаимоисключающих началах — объективном и субъективном.

13. Принадлежа к субъективному началу, воплощенное существо является частью космоса.

14. Принадлежа к объективному началу, воплощенное существо является частью космоса.

15. Субъективное всегда загипнотизировано и усыплено объективным, в то время как объективное всегда предстает как космос.

16. Космос и есть фактическое осуществление того плена, в котором пребывает субъективное.

17. Этот плен начинается прежде всего с того, что существо не может непосредственным образом знать реальность как таковую.

18. Вся возможная сфера переживания воплощенного существа спровоцирована извне вселенским произволом.

19. Жизненный опыт предопределен декретами этого произвола, остающимися вне компетенции воплощенного существа.

20. Механически запрограммированная способность к переживанию не может вступить в непосредственный контакт со стихией чистой немотивированности.

21. Изначальное неведение реальности воплощается именно в опыте космичности.

22. Таким образом, космос является преградой, разделяющей существо и реальность.

23. В силу своей метафизической ситуации воплощенное существо вынуждено воспринимать реальность как нечто вполне объективное.

24. Объективность в этом восприятии есть агрессивная отчужденность, постоянно доминирующая над существом.

25. Однако объективное есть не что иное, как мертвое субъективное.
26. По сути дела, глобальный вселенский произвол является как бы мертвой, механической формой субъективного.
27. Его деятельность есть произвол субъективной воли, лишенной внутри себя всякой духовной перспективы.
28. Поэтому эта деятельность не может проявляться иначе, как постоянное творчество немотивированных бытийных феноменов.
29. Непробужденное субъективное начало, действующее в форме творящего произвола, как раз и образует всю мертво-бездуховную сферу объективного.
30. Таким образом, субъективное и объективное принадлежат к единому метафизическому типу.
31. Однако субъективное и объективное представляют собой непримиримо противостоящие начала.
32. Пропась, разделяющая их, — это пропасть между живым и мертвым.
33. Таким образом, космический опыт воплощенного существа в конечном счете есть опыт окружающей его смерти.
34. Подлинный смысл этого опыта заключается в том, что космос радикально антидуховен.
35. Это означает, во-первых, что как сам космос, так и все, что внутри него проявлено, не является следствием активности духа.
36. Это означает, во-вторых, что как сам космос, так и все, что внутри него проявлено, не имеет с точки зрения духа ни смысла, ни ценности.
37. Таким образом, любые бытийные иерархии, существующие в космосе, не обладают подлинно духовной основой.

38. Доминирующий в космосе принцип превосходства является сугубо онтологическим.
39. Это означает, что превосходство в терминах космической иерархии наиболее общим образом связано с количеством бытия.
40. Количество бытия выражает определенную позицию в причинно-следственном ряду.
41. Чем больше количество бытия, тем выше интенсивность казуальной энергии и тем объемнее сфера последствий, источником которых является данная позиция.
42. В сущности, казуальная энергия есть не что иное, как энергия вселенской инерции.
43. Любая онтологическая иерархия представляет собой иерархию тотального сна.
44. Подлинно духовная ориентация в принципе направлена против онтологии.
45. Онтологические критерии превосходства, присущие космосу, для этой ориентации совершенно иллюзорны.
46. Таким образом, в космосе ничто не имеет духовного приоритета ни перед чем.
47. С точки зрения духа за иерархически организованной структурой космоса скрывается царство универсального хаотического равенства.
48. Это равенство всех вещей в их внутренней духовной неценности, в их бездоленности относительно духа.
49. Таким образом, космос есть законченная манифестация глобальной нищеты реальности.

50. По отношению ко всей реальности космос представляет собой окончательно фиксированное дно.

51. Сама по себе реальность не является ни космичной, ни антикосмичной.

52. Будучи наиболее универсальным предметом переживания, реальность неизмеримо превосходит космос, являющийся лишь наиболее очевидным объектом возможного опыта.

53. Таким образом, в отношении реальности космос выступает как ее самая явная и самая малая часть.

54. Субстанция космоса представляет собой грубый осадок всего того, что содержится в реальности по существу.

55. В этом узко определенном смысле космос противостоит реальности как внешний, поверхностный аспект.

56. Именно поэтому существа, вовлеченные в космическую ситуацию, оказываются, таким образом, автоматически вовлеченными в отчуждение от чистой непосредственной реальности.

57. Дисгармония, пронизывающая глобальную реальность, выражена в космической ситуации предельно конфликтным, трагическим образом.

58. Космическая ситуация есть не что иное, как пребывание живого в рабстве у мертвого.

59. Иными словами, именно космос является тем местом, где потенциальная воля к пробуждению находится в беспощадном плену вселенского сна.

60. Космос, как царство нищеты и равенства, полностью находится во власти объективного рока.

61. Внутренняя сущность объективного рока укоренена в немотивированной творческой активности вселенского произвола.

62. Специфическое космическое качество рока состоит именно в его немотивированности.

63. Поэтому его энергия может полностью проявляться только там, где совершенно отсутствует принцип духовного приоритета.

64. Именно духовная неважность всех элементов космоса делает его местом сценической задействованности существ.

65. Сценическая задействованность представляет собой полное торжество объективного внешнего над субъективным внутренним.

66. Быть космичным в сценическом смысле означает для существа быть функционально ангажированным.

67. Функциональная ангажированность существа — это прежде всего гипнотическая вовлеченность в мираж вселенского разума.

68. Весь космический опыт поддерживается и направляется мифотворчеством разума по поводу причины, цели и направления.

69. Далее функциональная ангажированность существа есть вовлеченность в стихию универсальной гибели.

70. Именно стихия гибели генерирует вселенский поток жизни, в котором воплощается работа космического механизма..

71. Подлинно субъективная воля, пронизанная ориентацией на духовное рождение, с самого начала отказывается быть ангажированной в космической реальности.

72. Космос, как дно реальности, является для субъективной воли тем поворотным пунктом, с которого она начинает свой путь к пробужденности.

РАЗУМ [4]

1. Пробужденности предшествует сознание иллюзорности разума.
2. Существование разума служит сокрытию принципиальной немотивированности бытия.
3. Противоположность разума и безумия существует только с точки зрения загипнотизированного инертного бытия.
4. Нет ничего более фиктивного, чем эта противоположность.
5. Инстинкт духовного рождения видит претензию разума на адекватную значимость как абсурд.
6. Инстинкт духовного рождения угадывает именно безумие как истинную подоплеку реальности.
7. Разум же есть не что иное, как гипнотическая цензура, навязанная бытию.
8. Только осознание произвола, стоящего за каждой бытийной данностью, выражает подлинную суть вещей.
9. Это осознание глубинно связано с инстинктом духовного рождения.
10. Разум, как цензор, подменяет это осознание навязчивым бредом целесообразной идеи.
11. Разум есть самое очевидное проявление космического сна.
12. Независимо от конкретного содержания существуют три неизменных аспекта разума.
13. Первым аспектом разума является причина, содержащая в себе и порождающая следствие.
14. В этом аспекте разум проявляется как знание причины.

15. Вторым аспектом разума является цель, сообщающая причинности смысл и оправдание.
16. В этом аспекте разум проявляется как загипнотизированность целью.
17. Третьим аспектом разума является направление, указывающее путь к цели и способ ее достижения.
18. В этом аспекте разум проявляется как одержимость направлением.
19. Внутренняя суть разума сводится к состоянию неразрешимого вопроса..
20. Состояние вопроса задано разуму всеобъемлющим произволом.
21. Предшествуя разуму, немотивированность первопричины исключает саму возможность универсального ответа.
22. Разум во всех проявлениях есть орудие объективного рока.
23. Как глобальной иллюзии, разуму присуща внутренняя противоречивость.
24. С одной стороны, в разуме фиксированы все наличные элементы реальности.
25. В этом смысле разум выступает как объективный статичный аспект всеобщего гипноза.
26. С другой стороны, разум проявляется через свое воплощение в живых существах.
27. В этом смысле он есть не что иное, как субъективная загипнотизированность.
28. В этой двойственности соединены абсурдность и трагичность, как главные атрибуты разума.
29. Любая определенность, данная в объективном разуме, полагается им как нечто неизбежное и не имеющее альтернативы.

30. Истина же состоит в том, что любая определенность тотально немотивирована.

31. Относительно каждой данной определенности возможна радикальная альтернатива.

32. Специфическое свойство объективного разума — это его абсолютная серьезность, с которой он переживает безумие произвола.

33. Эта серьезность объективного разума выражает самый дух абсурда.

34. Разум, воплощенный в живом существе, полагает его собственное Я как неизбежную и безальтернативную определенность.

35. Субъективный разум глубоко озабочен доказательством такой безальтернативности.

36. Эта озабоченность основана на том, что определенность внутреннего Я совершенно не очевидна.

37. Стремясь утвердить эту определенность, субъективный разум неотвратимо вступает в конфликт с объективным разумом.

38. Неочевидность собственного Я подменяется в субъективном разуме неочевидностью внешнего бытия.

39. Истина же состоит в том, что Я любого существа всецело принадлежит немотивированному бытию.

40. Любое Я является лишь одной из произвольно заданных вещей в неограниченном ряду прочих.

41. Специфическое свойство субъективного разума — это его абсолютная серьезность в отношении к Я.

42. Эта серьезность субъективного разума представляет собой как бы внутреннее измерение абсурда.

43. В объективном разуме утверждается сумма всех возможных фикций.
44. В субъективном разуме одна из этих фикций абсолютизируется и противопоставляется остальным.
45. Неизбывность этого конфликта составляет самый дух трагедии, как судьбы разума.
46. Отождествление идеи Я с принципом субъективного есть одна из главных иллюзий разума.
47. Одержимость фикцией Я является бременем для субъективного начала.
48. Единственное адекватное выражение субъективного начала — это инстинкт духовного рождения.
49. Этому инстинкту непосредственно открыт опыт изначального произвола, пронизывающего всю реальность.
50. Этот инстинкт свободен от порочных иллюзий, из которых соткан разум.
51. Практика этого инстинкта освобождает от заблуждения о возможности недоразумного бытия.
52. Всякое бытие разумно в той мере, в какой оно загипнотизировано своей наличностью.
53. Всякое бытие разумно в той мере, в какой оно поработчено инерцией своего существования.
54. Таким образом, причастность к разуму является самым низшим из всех возможных качеств.
55. Иными словами, нет ничего ниже, чем то, что содержится в разуме.
56. В субъективном аспекте нет ничего ниже, чем одержимость идеей Я.

57. Наиболее отчетливое переживание Я находится в самом низу иерархии разума.

58. Таким образом, человеческое существо находится в наименее благоприятной ситуации среди всех существ своего космического уровня.

59. Воплощая субъективный разум своего космического уровня, человеческое существо совершенно и полностью воплощает абсурд.

60. Практика инстинкта духовного рождения — это уничтожение всякого привкуса Я в субъективном начале.

61. Инстинкт духовного рождения уникален, как воля к неразумному, или фантастическому бытию.

62. Внеразумность, по своему определению, есть пребывание вне гипноза.

63. Реализованная внеразумность — это свобода от объективного рока.

64. Через этот объективный рок изначально безумная реальность торжествует над всеми своими частными проявлениями.

65. Реализовать внеразумность значит достичь обладания изначальноным безумием, как своей внутренней силой.

66. Именно в триумфальном обладании безумием содержится принципиальное определение экстаза.

67. Разум есть радикальный порок всего существующего.

68. Своей пустой иллюзорной активностью он исключает перспективу экстаза.

69. Перспектива экстаза начинается с уничтожения присущей разуму вопросительности.

70. Реализованная внеразумность отвергает саму идею ответа.

71. Совершенное упразднение ответа ведет к духовному рождению.

72. Только определенность экстаза не имеет альтернативы.

ОБСКУРАНТИЗМ [5]

1. Путь к пробужденности учитывает существование только двух реальных сил.
2. Эти две силы диаметрально противоположны друг другу.
3. Первой глобальной силой является сила объективного рока.
4. Сущность объективного рока отнюдь не состоит в предопределенности.
5. Любая предопределенность на самом деле является иллюзорной.
6. Ее содержание так же произвольно, как и определенность любой вещи.
7. То, что объективный рок диктует как непреложную данность, отнюдь не выражает его подлинного значения.
8. Фундаментальная действительность объективного рока состоит в его совершенной независимости от субъективного начала.
9. С этой точки зрения совершенно неважно, как конкретно проявляется объективный рок.
10. Как и всякая наличность, любое его проявление совершенно немотивированно.
11. По сути все его проявления — это проявления так называемого вселенского псевдосознания.
12. Это то псевдосознание, в которое целиком погружен поток мировой жизни.
13. В конечном счете между вселенским псевдосознанием и миражом жизни существует полное тождество.
14. Вселенское псевдосознание содержит в себе несколько уровней, или слоев миража.

15. В первом слое возникают минеральные корни жизни.
16. Эти корни жизни представляют собой первичную кристаллизацию основных энергий, рассеянных в причинно- следственном космосе.
17. Они растут в наиболее темном слое псевдосознания.
18. Этому слою совершенно чужда какая бы то ни было индивидуализация.
19. Во втором слое псевдосознания оформляются начала роста и увядания.
20. В этом слое закладывается наиболее элементарная траектория судьбы..
21. На этом уровне проявляется принцип гибели, как жизненной неизбежности.
22. Поэтому этот уровень служит как бы основой последующей индивидуализации.
23. В третьем слое псевдосознания возникает симуляция личной воли.
24. Для этого уровня характерно первое различие между внутренним и внешним.
25. На этом уровне внешнее безраздельно и очевидно господствует над внутренним.
26. Этот уровень формирует специфический мираж преемственности жизненного потока.
27. Таким образом, в нем впервые становится самостоятельной идея рода.
28. Наконец, в четвертом, финальном слое псевдосознания осуществляется индивидуализация жизненного миража.
29. Эта индивидуализация вырастает как неразрывный комплекс трех иллюзий.

30. Первая из них — это иллюзия непосредственного обращения к своему внутреннему, как к уникально определенному.

31. Вторая — это иллюзия некоторой самостоятельности внутреннего по отношению к внешнему.

32. Третья — это иллюзия безальтернативной самобытности индивидуальной судьбы.

33. Субъективное начало как бы погребено под этими слоями вселенского псевдосознания.

34. Субъективное начало механически принуждено верить в мираж жизни.

35. Во-первых, субъективному началу навязана вера в то, что оно возможно лишь вместе с жизнью и благодаря ей.

36. Во-вторых, субъективному началу навязана вера в то, что оно адекватно проявляется в реалиях вселенского псевдосознания.

37. Четыре уровня жизненного миража суть четыре энергетических потока объективного рока.

38. Единственной силой, противостоящей объективному року, является субъективная воля к пробужденности.

39. Эта воля содержит в себе прежде всего отрицание всего содержания вселенского псевдосознания.

40. Эта воля стремится к разотождествлению принципа субъективного с миражем жизни.

41. Эта воля реализуется в направлении, противоположном формированию жизненного потока.

42. Она начинается с борьбы против наиболее очевидных уровней псевдосознания.

43. В четвертом, индивидуализированном слое псевдосознания иллюзия утверждается самым очевидным образом.
44. Комплекс иллюзий образует подлинную одержимость фикцией.
45. По сути дела, эта одержимость находится в основании всей мифологии рода.
46. Субъективная воля к пробужденности выступает по отношению к мифотворческому эгоцентризму как безусловно негативная, разрушительная сила.
47. Разоблачая фикцию Я, субъективная воля впервые порождает истинный интеллектуальный нигилизм.
48. Интеллектуальный нигилизм начинается прежде всего с отрицания какой бы то ни было ценности жизни.
49. Он видит в универсальном жизненном потоке особо коварное проявление космического гипноза.
50. Коварство этого миража состоит в противопоставлении хаоса и гармонии.
51. Жизненный мираж внушает загипнотизированным существам страх перед хаосом.
52. Этот страх подкрепляется иллюзией, что неиссякаемая преемственность жизненного потока есть своего рода убежище от НИЧТО.
53. В действительности, именно сама жизнь генерирует гибель как непосредственное выражение собственной ущербности.
54. Интеллектуальный нигилизм не признает преимущества гармонии над хаосом.
55. Хаос, подспудно присутствуя в любой структуре, является самой органикой действительности.

56. Интеллектуальный нигилизм не признает бытийного преимущества жизни перед гибелью.

57. Индивидуальная гибель онтологически более фундаментальна, чем псевдовечность рода.

58. Интеллектуальный нигилизм отрицает значимость иерархии внутри самой жизни.

59. Чем выше интенсивность жизни, тем беспощадней поработченность роком.

60. Таким образом, интеллектуальный нигилизм методически разрушает все порочные мифы, творимые человеческим архетипом.

61. Субъективная воля к пробужденности, исходя из своего интеллектуального нигилизма, разрушает слой за слоем всю структуру вселенского псевдосознания.

62. Таким образом, субъективная воля открывает, что в сфере жизни не существует подлинно внутреннего.

63. На самом деле подлинно внутреннее вообще не существует в самой имманентной реальности.

64. Далее субъективная воля открывает, что в сфере жизни не существует подлинной судьбы.

65. То, что является судьбой с точки зрения жизни, есть манифестация причинно-следственных законов.

66. Подлинная судьба представляет собой уникальную драму пробуждения, как субъективное решение чисто метафизической проблемы.

67. Наконец, субъективная воля оказывается наедине с самой темной основой жизни.

68. На этом уровне ее задачей является растворение минеральных корней жизни;

69. Ибо с точки зрения пробужденности они суть не что иное, как корни неизбывного рабства.

70. Это растворение окончательно освобождает энергию изначального безумия, сгущенную в жизненном мираже.

71. Субъективное начало, разотождествляясь с жизненным потоком, обнаруживает изначальное безумие как субстанцию своей подлинной свободы.

72. Парадоксальная реализация субъективной воли к пробужденности — это путь трансцендентного обскурантизма.

ИЛЛЮЗИЯ [6]

1. Суть всякой иллюзии сводится к отсутствию онтологического подозрения.
2. Онтологическое подозрение — это интуиция внутренней драмы, присущей любому аспекту реальности.
3. Эта драма состоит в том, что всякая вещь укоренена во враждебной ей основе.
4. Таким образом, внутри всякого порядка скрыто радикальное отсутствие гармонии.
5. В частности, следствие находится в тайной онтологической вражде со своей причиной.
6. Интуиция внутренней драмы есть источник активной настороженности.
7. Фундаментальная ориентация активно настороженного существа есть онтологическое подозрение.
8. Онтологическое подозрение развивается как онтологический скепсис.
9. Онтологический скепсис представляет собой глубокое отчуждение от непосредственной стихии жизни.
10. Это означает изначальное неотождествление с какой бы то ни было данностью.
11. Первичной данностью, с которой встречается существо, является опыт его внешних органов чувств.
12. Этот опыт обладает наиболее непосредственной гипнотической убедительностью.
13. Сила этой убедительности в том, что внешняя данность маскируется под внутреннее переживание.

14. Скепсис относительно непосредственного субъективного восприятия начинается с совершенно четкого различия между внешней причиной и внутренним результатом.

15. Следствием такого различия является подозрение, что внешняя данность коренным образом фальшива.

16. Далее онтологическое подозрение в своей динамике обращается к сфере внутреннего переживания.

17. На этой стадии скепсиса рождается глубокое сомнение относительно трех аспектов внутренней субъективной действительности.

18. Во-первых, рождается глубокое сомнение в том, что субъективная действительность имеет подлинно внутренний источник.

19. Во-вторых, в том, что субъект является подлинным обладателем своего внутреннего мира.

20. В-третьих, в том, что субъективная действительность соответствует тому, за что она себя выдает.

21. В этом глубоком сомнении выражена интуиция, что внутренний мир субъекта есть порождение неких отчужденных от него механизмов.

22. Эта интуиция подкрепляется наличием такой оперативной стороны внутреннего мира, как сфера побуждений, намерений и стремлений.

23. Само наличие этой сферы указывает на задействованность субъекта, как инструмента неких сил судьбы.

24. Общее развитие онтологического подозрения выражает глобальный кризис доверия к реальности.

25. Этот кризис доверия ведет к реальному безумию, как новой жизненной ориентации.

26. Реальное безумие есть отсутствие онтологической наивности.

27. Онтологическая наивность есть прежде всего безусловное доверие к адекватности внешнего мира.

28. Она также есть безусловное доверие к адекватности внутреннего восприятия.

29. В онтологической наивности выражается нормальный жизненный идиотизм.

30. Таким образом, нормальный жизненный идиотизм является единственной альтернативой реальному безумию.

31. Существо, погруженное в нормальный жизненный идиотизм, является бытийно некомпетентным..

32. Бытийная некомпетентность делает существо сугубо функциональным.

33. В своей функциональности оно прежде всего отчуждено от самого себя, как от подлинного субъекта.

34. Вследствие отчужденности от себя существо отчуждено от истинного смысла ситуации, в которой оно задействовано.

35. Функциональность всегда механистична.

36. Функциональность всегда носит коллективный или родовой характер.

37. Бытийная некомпетентность проявляется в неведении, что функциональная задействованность враждебна субъективному началу.

38. Она проявляется также в игнорировании своего глубокого личного инстинкта.

39. Этот глубокий личный инстинкт выступает как единственное предупреждение внутри существа о драматической дисгармонии реальности.

40. Существо, погруженное в нормальный жизненный идиотизм, не подозревает, что его бытийный статус внутренне противоречив.

41. Такое существо испытывает доверие к родовому мифу о своем бытийном статусе.

42. Таким образом, оно верит в однозначность и недвусмысленность своей онтологической позиции.

43. В действительности, с точки зрения реального субъекта, любой бытийный статус фиктивен;

44. ибо определенность любого бытийного статуса творится произволом внешней судьбы.

45. Нормальный жизненный идиотизм предполагает онтологическую наивность в отношении существа к своему внутреннему миру.

46. Любое состояние внутреннего мира может быть воспринято идиотическим сознанием только через посредство некоего соответствующего ему ярлыка.

47. Эти ярлыки создаются механизмами родовой жизни.

48. Таким образом, идиотическое сознание постоянно мистифицировано относительно реального источника своих мотиваций.

49. Бытийно некомпетентное существо не способно заподозрить внутренне присущую жизни абсурдность.

50. Эта абсурдность есть на самом деле неизбежное следствие глобальной бытийной дисгармонии.

51. Поэтому идиотическое сознание бытийно некомпетентного существа связано фикцией меры.
52. Иллюзия меры есть прежде всего вера в соразмерность различных элементов реальности.
53. Она выражается как вера в присущую действительности адекватность.
54. Это прежде всего вера в адекватность следствия причине.
55. Далее, это вера в адекватность средства цели.
56. Наконец, это вера в адекватность своего субъективного начала бытийному статусу.
57. Вера в адекватность и соизмеримость, якобы присущих реальности, является фундаментальной основой ожидания.
58. Всякое идиотическое сознание естественным образом погружено в состояние ожидания.
59. Ожидание, по сути дела, представляет собой миф о целесообразной последовательности.
60. Ожиданию присущи по меньшей мере две кардинальных иллюзии.
61. Во-первых, это иллюзия обладания определенными онтологическими возможностями.
62. На самом деле функциональная задействованность существа делает его совершенно нищим в отношении сферы возможностей.
63. Во-вторых, это иллюзия некой личной перспективы.
64. Она заключается в том, что смысл каждого актуального состояния якобы может быть раскрыт и реализован в его последовательном развитии.

65. В действительности каждое состояние, присущее нормальному жизненному идиотизму, является детерминированным выражением его онтологической обреченности.

66. Ожидание порождает присущее идиотическому сознанию чувство серьезного.

67. В основе этого чувства лежит убеждение, что доверие существа, оказываемое реальности, действительно значимо.

68. Существо, погруженное в нормальный жизненный идиотизм, убеждено, что его ориентация на онтологическую наивность является оперативной в отношении механизмов судьбы.

69. Чувство серьезного отражает существующий в идиотическом сознании миф о сговоре между существом и реальностью.

70. Такая иллюзия сговора характеризуется предельной скудостью всей сферы восприятия.

71. Существо, погруженное в нормальный жизненный идиотизм, воспринимает реальность, как простое пересечение между собой и миром.

72. Поэтому для иллюзорного мирозерцания абсолютно недоступна интуиция подлинной бытийной глубины.

ИРОНИЯ [7]

1. Вселенское псевдосознание считает себя единственным свидетелем бытия.
2. Оно является онтологическим зрителем всего совершающегося.
3. Из претензии на уникальное свидетельство рождается дух ответственности.
4. Дух ответственности воплощен в идиотическом сознании.
5. Идиотическое сознание не подозревает о сценической природе действительности.
6. Присущая ему ответственность реализуется как незыблемая вера в происходящее.
7. Эта вера приписывает всему происходящему качество фундаментального свершения.
8. С точки зрения жизненного идиотизма фундаментальное свершение характеризуется тремя обязательными атрибутами.
9. Во-первых, идиотическое сознание верит, что декларируемая цель происходящего добросовестно выражает намерения судьбы.
10. Во-вторых, оно верит, что во всем происходящем есть аспект необратимости.
11. В-третьих, оно верит, что все происходящее имеет неизбежные последствия, затрагивающие субъекта.
12. Таким образом, оно совершенно исключает из действительности стихию игры.

13. Специфика идиотического сознания состоит в том, что оно не чувствует глобального произвола, скрытого за действительностью.

14. Немотивированность, лежащая в основе всякого проявления, придает любому свершению игровой характер.

15. Однако реальность игры предполагает нереальность сыгранного.

16. Смысл происходящего отнюдь не заключается в том, что нечто произошло.

17. В бытии, определяемом глобальным произволом, вообще ничего не происходит.

18. Подлинный смысл происходящего состоит в своего рода сценическом послании.

19. Это сценическое послание всегда является неким псевдоритуалом.

20. Псевдоритуальность происходящего пародирует сам принцип свершения.

21. Другими словами, все происходящее лишь указывает на то, что могло бы произойти в сфере ИНОГО.

22. Сценизм действительности делает абсолютно несостоятельным любое оказываемое ей доверие.

23. Функциональная задействованность существа раскрывается в этом сценизме как онтологически пустая роль.

24. Существо может играть онтологически пустую роль лишь под воздействием гипнотического внушения, совершенного в обход всех его инстинктов.

25. Сценическая ситуация существа указывает на абсолютную беспощадность игры.

26. Для того, чтобы существо приняло роль, противоречащую его духовным интересам, оно должно быть сначала убеждено в адекватности своей маски.
27. Маска есть образ воплощения существа во вселенной.
28. Всякое воплощение субъекта во вселенной имеет две стороны.
29. Во-первых, это наиболее непосредственно его касающаяся укорененность в роде.
30. В этом аспекте маска совпадает с формально проявленным архетипом.
31. Во-вторых, эта обусловленность определенным космосом.
32. Этот аспект соответствует непроявленной принципиальной маске.
33. Убежденный в адекватности маски субъект совершенно серьезно воспринимает перипетии своей судьбы.
34. Веря в качество фундаментального свершения, присущее действительности, существо склонно трагически интерпретировать собственную уязвимость.
35. На самом деле личностное существование являет собой комический аспект действительности.
36. Этот комизм заключается в диспропорции между добросовестным доверием субъекта и фиктивностью игровых свершений.
37. Комическим является неадекватность добросовестного доверия существа к форме своего воплощения.
38. Глобальный произвол не несет никакой ответственности за творимые им маски.
39. Обретение маски не имеет никаких фундаментальных последствий для субъективного начала.

40. Субъективное начало вовлекается в воплощение через маски благодаря метафизическому обману.

41. В этом смысле можно сказать, что любая форма, в которую облекается субъект, есть некая шутка неумолимого произвола реальности.

42. Сама сущность произвола лежит в основе принципа иронии.

43. Его немотивированные порождения не могут рассчитывать на пощаду и покровительство своего творца.

44. Ирония есть как раз способность и намерение уничтожить любую немотивированную данность.

45. Иными словами, ирония — это предоставление обреченного своей судьбе.

46. Ирония, коренящаяся в бездне произвола, возвращает всем его проявлениям истинные пропорции.

47. Она отнимает у реальности качества значимости и величия.

48. Жизнь, протекающая по законам неумолимой игры, представляет собой мираж по двум причинам.

49. Во-первых, потому что все совершается как воспоминание о прежде совершенном.

50. Во-вторых, потому что все совершающееся становится воспоминанием в момент своего совершения.

51. Только шаблоны памяти придают относительную устойчивость манифестациям произвола.

52. Вселенская жизнь, построенная по шаблонам памяти, это не более чем призрак жизни, остающийся в трупe.

53. Поэтому только субъективное начало является подлинным источником иронии.
54. Реальный субъект действительно предоставляет миру жизни так и оставаться миром.
55. Он уничтожает внутри себя саму идею серьезности.
56. Ирония, как интуиция немотивированности, является антитезой серьезности.
57. Реальный субъект прекращает внутри себя состояние ожидания.
58. Он знает иллюзорность причинно-следственных связей.
59. Прекращение в себе состояния ожидания означает отказ от онтологически пустой роли.
60. Такой отказ ведет к разрыву договора между собой и миром.
61. Этот договор существовал всегда лишь как фикция, порожденная жизненным идиотизмом.
62. Ирония субъекта стремится начать новую игру по своим законам.
63. Ее законы вырастают из отсутствия пиетета по отношению к вселенским фетишам.
64. Ирония опрокидывает фетиш жизни, как кристаллизацию способности воспринимать.
65. Она знает, что в сфере воспринимаемого нет ничего подлинно ценного.
66. Ирония избавляется от жупела гибели.
67. Она знает, что гибнуть могут только иллюзии.
68. Реальный субъект абсолютно ироничен относительно первопричины.

69. Он знает, что с точки зрения глобального произвола ее могло бы не быть.

70. Реальный субъект ироничен относительно фикции Я.

71. Он знает, что эта фикция является тюрьмой, в которой субъективное начало обречено на вечное бессилие.

72. Именно невозможность субъективного начала быть иначе, как воплощенным, выражает трагическую основу иронии.

СПЯЩИЙ [8]

1. Все, что содержится внутри вселенского сна, совершенно объективно.
2. Во-первых, все существующее является предметом переживания извне.
3. Это означает, что ни одна вещь как таковая не может быть достаточным свидетелем себя самой.
4. Во-вторых, содержание вселенского сна является однородным и непрерывным.
5. Это означает, что ни в одной вещи не существует отчуждения от своей сугубо бытийной природы.
6. Объективность реализована как двоякая несвобода.
7. Она находится в рабстве у самой себя.
8. Она принципиально не может знать об этом рабстве.
9. Единственным самодостаточным свидетелем вселенского сна является субъективное начало.
10. Все, что содержится во вселенском сне, переживается в универсальном субъективном опыте.
11. Однако само субъективное начало совершенно ускользает от переживания.
12. Другими словами, оно не может определить себя в параметрах объективного опыта.
13. Оно свидетельствует само себя как именно нечто не входящее в сферу восприятия.

14. Любое переживание, имеющее по видимости внутренний характер, в конечном счете оказывается внешней вещью, содержащейся в объективном сне.
15. Любая способность что бы то ни было воспринять оказывается запрограммированной объективным сном.
16. Сам опыт Я, как своего рода внутреннего центра тяжести, в результате так же относится к одной из вещей, содержащихся во вселенском сне.
17. Субъективное начало разотождествляется и противостоит переживанию, способности переживать и самому Я.
18. Таким образом, любое определение чего бы то ни было как субъективного оказывается ложным.
19. В сфере восприятия всякий опыт сводится к акту свидетельствования.
20. Реальное свидетельствование осуществимо только в категориях ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ.
21. ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ неотделимо друг от друга образуют некий момент безусловной актуальности.
22. Однако суть свидетельствующего внимания никогда не пребывает именно в этом моменте.
23. В своем чистом виде ЗДЕСЬ и ТЕПЕРЬ есть нулевое переживание.
24. Безусловная актуальность принципиально не может быть засвидетельствована непосредственно.
25. Всякий переживаемый опыт фиксируется через ориентации ТАМ, ТОГДА, ПОТОМ.
26. Эти ориентации позволяют отступить от нулевого переживания.

27. Нулевое переживание, по сути дела, выражает непреодолимость субъективного начала.

28. Сам принцип свидетельствования коренится в нулевом переживании.

29. Свидетельствование возможно благодаря отчуждению субъективного начала от всех вещей.

30. Это отчуждение прежде всего выражается в отчуждении от немотивированности вещей.

31. Все, что определимо как ЭТО, в своей данности произвольно.

32. Произвол кончается в непреодолимости и безымянности субъективного начала.

33. Произвол противостоит субъективному началу как абсолютно объективное основание и единственный мотив всего существующего.

34. Будучи вразумным, он тем не менее инстинктивно определим как фиктивность ЭТОГО.

35. Субъективное начало является активно антиразумным.

36. Таким образом, оно не поддается даже приблизительному угадыванию.

37. Субъективное начало живет как темная нереальность, существующая вопреки вещам.

38. Эта темная нереальность находит выражение уже в самой структуре онтологии.

39. Акт произвола, стоящий за каждой вещью, враждебен ее проявленной определенности.

40. Таким образом, каждая вещь вырастает из враждебной себе основы.

41. Само бытие есть следствие некоего насилия над НИЧТО.

42. Противоположность бытия и НИЧТО снята в самой сущности вселенского произвола.

43. НИЧТО антагонистично по отношению к конкретным определенностям вещей.

44. В этом смысле оно выступает как некая инерция, сопротивляющаяся действию произвола.

45. Однако оно не антагонистично по отношению к реальности как таковой.

46. Поэтому НИЧТО принципиально включено во все вещи.

47. Оно соприисутствует любой определенности как постоянная возможность альтернативы.

48. НИЧТО не является внеразумным, поскольку оно безусловно определимо.

49. Оно определяется через простое отрицание всякой данности.

50. Субъективное начало отчужденно свидетельствует НИЧТО так же, как все остальное.

51. С его точки зрения НИЧТО в конечном счете есть просто некая особая вещь.

52. Противоположность субъективного начала объективной реальности ничем не может быть снята и ни в чем не может быть преодолена.

53. Субъективное категорически отсутствует во всеобъемлющем вселенском произволе.

54. Поэтому онтологически способ его пребывания может быть выражен только термином НЕТ.

55. Пребывание субъективного начала не санкционировано никакой причинностью.

56. Вместе с тем субъективное начало не является метафизически предшествующим объективной реальности.

57. Оно пребывает лишь в качестве абсолютной оппозиции в отношении реальности.

58. Его непосредственная актуальность вырастает из скрытой в самой реальности принципиальной дисгармонии.

59. Эта принципиальная дисгармония как бы указывает на возможность невозможного.

60. Невозможное с точки зрения субъективного начала отнюдь не сводится к альтернативе глобальной реальности.

61. Всеобъемлющность и безальтернативность объективной реальности на самом деле иллюзорна.

62. Однако все альтернативы тождественны в своей фундаментальной незначимости и пустоте.

63. Ни одна из них не сможет являться внутренней духовной перспективой для субъективного начала.

64. Поэтому по отношению ко всем возможным реальностям субъективное начало выражено как безусловное НЕТ.

65. постижение реальности, которая сама по себе заведомо лишена духовной перспективы, является для субъективного начала ненужным бременем.

66. Субъективное начало не может освободиться от гипноза объективной данности посредством онтологического знания.

67. Поэтому с его точки зрения всякое онтологическое знание эфемерно и внутренне порочно.

68. Чтобы освободиться от гипноза объективной данности, субъективное начало должно полностью овладеть собой, как волей.

69. Только субъективная воля может чудесным образом трансформировать принципиальную дисгармонию реальности в фантастическое трансобъективное бытие.

70. Только в фантастическом трансобъективном бытии момент безусловной актуальности ЗДЕСЬ и ТЕПЕРЬ открывается прямому опыту.

71. Благодаря неопределимости, невозможности определенно свидетельствовать самое себя, субъективное начало находится в плену вселенского гипноза.

72. Однако, пребывая вне всякой реальности, оно есть единственное, что может проснуться.

ИСКУССТВО [9]

1. Искусство есть единственная безусловно активная форма человеческой деятельности.
2. Все остальные формы человеческой деятельности программируются внешним миром.
3. Все формы человеческой деятельности, кроме искусства, социально обусловлены.
4. Иными словами, за каждой из таких форм стоит родовой миф, определяющий сознание и психику планетарного человечества.
5. Единственной формой человеческой деятельности, которая может определяться личным мифом, является искусство.
6. Искусство питается субъективной волей.
7. В то время как любая другая деятельность обусловлена гипнотическим шаблоном, который навязан человечеству объективным роком.
8. Только искусство может возникнуть помимо каких бы то ни было исходных данных, традиций, методологии.
9. Только искусство не нуждается для своего возникновения в причине.
10. Только искусство не нуждается для своего осуществления в цели.
11. Только искусство может быть эффективным вне всякого направления.

12. Не следует смешивать побудительный творческий импульс, вызывающий к жизни искусство, с причиной.

13. Не следует смешивать впечатление, производимое искусством, с целью.

14. Источником искусства является бессознательное беспокойство существа, находящегося в плену космического сна.

15. В искусстве делается первая попытка противопоставить субъективную волю детерминистической оцепенелости мира.

16. Поэтому только искусство является с самого начала стихийно антиразумным.

17. Поскольку искусство свободно от причины и цели, постольку оно ускользает из сферы диалога между причиной и следствием, который постоянно происходит во всех других видах человеческой деятельности.

18. Таким образом, только в искусстве человеческая деятельность приближается к принципу совершенного восклицания.

19. Искусство начинается до всякого объективного знания.

20. Поэтому только оно одно работает с исходным состоянием неведения.

21. Искусство стремится кристаллизовать это состояние в структуре личного мифа.

22. Этот личный миф представляет собой попытку ответа на опыт абсолютного ужаса.

23. Абсолютный ужас как раз и является подоплекой беспокойства, владеющего художником.

24. Отсутствие объективного знания, которое в конечном счете всегда есть иллюзия, дает художнику более или менее отчетливое понимание, что данности внешнего мира определены неким произволом.

25. Художник предчувствует, что качественная самобытность его личности, то, что он называет своим Я, точно так же условна, как и любая внешняя данность.

26. В этом предчувствии художник сталкивается с радикальным отсутствием какого бы то ни было резона или оправдания того, что вещи именно таковы, каковы они суть.

27. От опыта немотивированности бытия художника не спасает и апелляция к первопричине;

28. ибо сама первопричина не является подлинно ИНЫМ по отношению ко всему, что она создает.

29. Она сама есть вещь в бесконечном ряду порожденных ею вещей.

30. Ей изначально присущи немотивированность и произвол, которые пронизывают все исходящие из нее следствия.

31. Этот опыт дает художнику бытийное знание о некоем отрицательном равенстве между природой творящей и природой сотворенной.

32. Таким образом, художнику открывается равная немотивированность его личности и результатов его творчества.

33. Такое знание есть для художника единственный выход из плена своей обусловленной объективным роком индивидуальности.

34. Этот выход практически осуществляется как создание художником внутри себя личного мифа..

35. По сути дела, именно в создании личного мифа художник приближается к идее героического вызова.

36. Героический вызов есть не что иное, как своего рода магическая провокация сил судьбы.

37. Сущность такой провокации состоит в том, что на произвол объективного рока художник отвечает произволом субъективной воли.

38. Однако существует радикальное различие между немотивированностью бытия и немотивированностью искусства.

39. Превосходство причины над следствием не содержит в себе принципа духовного приоритета.

40. Поэтому объективный космос не знает идеи истинного величия.

41. Идея истинного величия рождается из противостояния художника абсолютному ужасу бытия.

42. Художник практикой своей субъективной воли, созданием личного мифа стремится выкристаллизовать из вечной ночи негативного равенства реальность духовного приоритета.

43. Тем самым художник причастен к деятельности титанического духа.

44. Эта причастность неизбежно делает художника обскурантом.

45. Динамический обскурантизм искусства проявляется в разрушении родовых мифов, по которым организована стадная жизнь человечества.

46. При этом динамический обскурантизм искусства в своем стихийном выражении окрашен тонами анархизма и индивидуализма.

47. Однако анархизм и индивидуализм только предшествуют реальному восстанию против социального гипноза.

48. Они суть проявления декларативного бунта против коллективистско-гуманистического фетиша.

49. Такой декларативный бунт заранее обречен, потому что он утверждается в рамках человеческого родового архетипа.

50. Реальный духовный бунт невозможен без отрицания всякого родового архетипа и в первую очередь человеческого.

51. Только искусство дает возможность обычному непробужденному человеку примкнуть к титаническому восстанию против родовой судьбы коллективистско-биологических мифов человечества.

52. Практика искусства с позиций титанизма погружает художника в экстаз освобождения от абсурдных императивов разума.

53. Такая практика искусства является частью фаллического самоутверждения.

54. Титаническое искусство как аспект фаллического самоутверждения принимает на себя обет стерильности.

55. Это означает, что результаты практики искусства не должны быть зеркалом человеческого.

56. Иными словами, произведения искусства не могут быть проекцией архетипического гуманоидного сознания с его надеждами и претензиями.

57. Титаническое искусство вырастает лишь из глубинного опыта изначального ужаса бытия.

58. Титаническое искусство ведет беспощадную борьбу против вселенской инерции через создание образов фантастического бытия.

59. Искусство, оперирующее образами фантастического бытия, есть перманентный авангард.

60. Сущность авангарда — манифестация немотивированности.

61. Немотивированность в искусстве авангарда осуществляется четырьмя главными путями.

62. Первым путем является последовательный и всеохватывающий антипсихологизм.

63. Вторым путем является освобождение от диктата времени. 64. Третьим путем является разрушение пространства.

65. Четвертым путем является разрушение фиктивного образа или, иными словами, освобождение от гегемонии архетипов.

66. Необходимым атрибутом титанического искусства является его изначальная сущностная анонимность.

67. Изначальная сущностная анонимность рождается из тотального безумия, постигнутого как предельная истина.

68. Необходимым атрибутом титанического искусства является его программная ориентированность.

69. Источником программной ориентированности титанического искусства является лишь доктрина радикального магического свершения.

70. Носителями этой доктрины являются лишь те, кто без остатка вобрал в себя и преодолел изначальный космический ужас бытия.

71. Художник авангарда видит в них провозвестников реального чуда.

72. В бездне реального чуда исчерпывается и исчезает искусство.

УЖАС [10]

1. Основа изначального ужаса есть отсутствие истины.
2. Отсутствие истины предшествует всякой иллюзии о ней.
3. С самого начала существо загипнотизировано иллюзией истины.
4. Поэтому с самого начала для любого существа закрыт опыт ужаса.
5. Любое существо является самим собой в силу загипнотизированности.
6. Эта загипнотизированность представляет собой броню защитной цензуры.
7. Сон существа охраняет его от уничтожения изначальным ужасом.
8. Цензура загипнотизированности реализуется в трех слоях защиты.
9. Первым слоем является укорененность существа в роде.
10. Этот слой является наиболее близкой существу планетарной цензурой.
11. Вторым слоем есть воплощенность существа.
12. Этот защитный слой представляет собой космическую цензуру.
13. Третьим слоем является гипноз всеобъемлющей вечной реальности.
14. Он представляет собой последний рубеж метафизической цензуры.
15. Опыт существа, контролируемого цензурой, лишен всяческого значения.
16. Лишь преодоление этих трех слоев гипноза последовательно открывает переживание ужаса.
17. Первый порог ужаса — это встреча субъекта со своей неопределимой сущностью.

18. В неопределимой сущности открывается немотивированность собственного Я.

19. В этом опыте разоблачается иллюзия родовой укорененности.

20. Здесь существо обнаруживает внеразумность своей подлинной природы.

21. Ее внеразумность предстает для субъекта как перспектива НИЧТО.

22. С этого момента субъект начинает различать между НИЧТО и своим личным неведением.

23. Уже этот первый опыт ужаса есть принципиальный опыт гибели.

24. С этого опыта начинается изгнание фикции Я из духа субъективного.

25. Второй поток ужаса — это опыт вселенского потока жизни.

26. В этом опыте существо познает основу собственной воплощенности.

27. Вселенский поток жизни — это мираж, порождаемый космической вагиной.

28. Этому миражу присуща иллюзия вечно возобновляющейся победы над НИЧТО.

29. В действительности во вселенском потоке жизни воплощен универсальный аспект гибели.

30. В этом опыте существо освобождается от гипноза своей космической причинности.

31. Третий порог ужаса есть обнаружение тщеты, присущей глобальной реальности.

32. Это тщета есть не что иное, как фундаментальная незначимость бытия.

33. Существо обнаруживает, что метафизическая безусловность реальности не является для его внутреннего мифа достаточной гарантией.

34. При этом опыте переживается бессмысленность апелляции к первопричине.

35. Опыт трансцендентной тщеты есть начало различения между НИЧТО и НЕТ.

36. Преодоление трех порогов ужаса соответствует разрушению трех слоев защитной цензуры.

37. За этим следует выход в бездну реального безумия.

38. Реальное безумие становится единственным подлинным достижением субъективного духа.

39. Только в нем полностью проявляется абсолютный ужас.

40. В реальном безумии воплощается сущность ужаса, как универсального растворителя.

41. Разрушительной силе ужаса дана возможность растворить все причинно-следственные связи и саму первопричину.

42. Эта сила растворяет всякую иллюзию субъективного переживания.

43. В конечном счете в абсолютном ужасе растворяется иллюзия истины.

44. Разрушительная сила ужаса бессознательно предчувствуется всяким существом даже в его глубоком онтологическом сне.

45. Это бессознательное предчувствие проявляется как тоска по разуму.

46. Иными словами, личный сон — это надежда на то, что реальность разумна.

47. Тоска по разуму мотивируется жадой спасения.

48. Универсальный разум представляется как единственная гарантия возможности спастись.
49. Разум указывает на четыре кардинальные ориентации спасения.
50. Первая ориентация направлена вверх и представляет собой загипнотизированность идеей нерождающего отца.
51. Вторая ориентация направлена вниз и представляет собой загипнотизированность идеей рождающей матери.
52. Третья ориентация направлена внутрь и представляет собой загипнотизированность идеей совершенного космического существа.
53. Четвертая ориентация направлена вовне и представляет собой загипнотизированность идеей мессии-избавителя.
54. По этим четырем ориентациям вселенский гипноз контролирует субъективное начало.
55. Диктат универсального разума препятствует различению между ужасом и страхом.
56. Абсолютный ужас обладает сугубо фаллической природой.
57. Страх обладает сугубо вагинальной природой.
58. Сущность страха коренится в наличии ДРУГОГО.
59. Страх рождается из диалога.
60. Первая стадия диалога — это диалог с себе подобными.
61. Вторая стадия диалога — это диалог с первопричиной.
62. Духом диалога пронизаны все слои защитной цензуры.

63. Опыт ужаса становится возможным лишь после полного прекращения диалога.

64. Внутренняя реализация абсолютного ужаса осуществима в практике активного категорического одиночества.

65. Прекращение диалога означает в конечном счете уничтожение трех аспектов разума: причины, цели, направления.

66. Таким образом, прекращение диалога означает уничтожение самой науки, равно как и всех ориентиров.

67. Существо, преодолевшее страх, становится беззащитным перед воздействием ужаса.

68. Изначальный космический ужас есть вершина субъективного опыта, достижимого через инстинкт духовного рождения.

69. Духовное рождение — это превращение энергии абсолютного ужаса в энергию абсолютного восклицания.

70. Энергия абсолютного ужаса является единственной альтернативой могуществу тотального сна.

71. Разрушительная сила ужаса есть оружие субъективной воли.

72. Только после принятия всей полноты абсолютного ужаса осуществляется выход к стихии реальной смерти.

СМЕРТЬ [11]

1. Мираж жизни противостоит только чисто внешнему исчезновению.
2. Оно не имеет отношения к истинной смерти.
3. Спящее существо лишено знания и предчувствия того, чем является истинная смерть.
4. Спящему существу доступно только знание и предчувствие гибели.
5. Гибель иллюзорно отождествляется спящим существом со смертью.
6. Истинная смерть есть единственная субстанция, совершенно отдельная от всего.
7. Все остальные субстанции иерархически связаны во всеобъемлющем имманентизме.
8. Отдельность смерти выражается в том, что она не противостоит ничему.
9. Отдельность смерти выражается в том, что она ни для чего не является концом.
10. Отдельность смерти выражается в том, что она ни для чего не является началом.
11. Смерть есть абсолютно чистая непроглядно темная суть ПОМИМОБЫТИЯ.
12. ПОМИМОБЫТИЕ представляет собой радикальное свертотчуждение от реальности.
13. Это свертотчуждение есть сущность титанической свободы.

14. Глубочайшее свехотчуждение от родовой формы, от планеты, от космоса, в конечном счете от всеобъемлющего имманентизма и есть истинная смерть.
15. Субстанция ПОМИМОБЫТИЯ пропитывает все слои реальности.
16. Она как некий пепел потенциально присутствует во всех несожженных вещах.
17. Она как некий нейтральный газ не вступает во взаимодействие с тем, что ею пронизано.
18. Поэтому в истинной смерти уничтожен самый принцип оплодотворения.
19. Поэтому в истинной смерти воплощен самый принцип стерильности.
20. Дух истинной смерти есть дух чистого фаллицизма.
21. Фаллос может вступить в брак только со смертью, как своей собственной сущностью.
22. Лишь этот брак ведет к духовному рождению.
23. Только духовное рождение не противоречит принципу чистой стерильности.
24. Духовное рождение есть обретение титанической власти над истинной смертью.
25. Встреча со смертью осуществима через растворение всего, что не есть она.
26. Это растворение есть великая священная война против всеобъемлющего имманентизма, проводимая на всех уровнях реальности.
27. Единственным оружием этой войны является универсальный растворитель — тотальный ужас.

28. Операция растворения всего, что не есть смерть, имеет четыре стадии.
29. Таким образом, великая священная война ведется последовательно на четырех полях битвы.
30. Первой стадией является растворение всего, что составляет планетарную воплощенность.
31. Первым полем битвы великой священной войны является собственная личностная данность.
32. Победа в этой стадии уничтожает механизм планетарной судьбы.
33. Вторая стадия растворяет потенцию личного бессмертия.
34. Вторым полем битвы великой священной войны является регион блаженства.
35. Победа в этой стадии уничтожает механизм звездной судьбы.
36. Третья стадия растворяет сферу высокой вечности.
37. Третьим полем битвы великой священной войны является метафизическое небо.
38. Победа в этой стадии уничтожает первопричину.
39. Четвертой, триумфальной стадией является растворение НИЧТО.
40. Четвертым полем битвы великой священной войны является сама бездна немотивированности.
41. Победа в этой стадии приводит к постижению тотального НЕТ и встрече с истинной смертью.
42. Растворение всех планов имманентной реальности сгущает уникальную субстанцию ПОМИМОБЫТИЯ.

43. Совершенная кристаллизация этой уникальной субстанции образует непостижимое присутствие истинной смерти.
44. Это непостижимое присутствие есть средоточие и сила фантастического бытия.
45. Через это непостижимое присутствие верховная непричастность ПОМИМОБЫТИЯ раскрывается как трансобъективность.
46. Таким образом, свехотчуждение, как суть истинной смерти, становится источником чуда вселенской весны.
47. Луч истинной смерти появляется уже на первой стадии операции растворения.
48. Контакт с этим лучом дает иммунитет против бытийной чумы, проявляющейся в шести видах.
49. Первым видом бытийной чумы является чума родового прошлого.
50. Вторым видом является чума кровного родства.
51. Третьим видом является чума коллективной круговой поруки матриархата.
52. Четвертым видом является чума собственного подсознания.
53. Пятым видом является чума планетарной судьбы.
54. Шестым видом является чума диалога.
55. Следствием пораженности бытийной чумой является гибель, как диалогальная альтернатива миру жизни.
56. Центр каждого плана реальности является корнем всех связей, соответствующих этому плану.
57. Поэтому бытийная чума поражает в первую очередь центр этого плана.

58. Таким образом, ПОМИМОБЫТИЙНОСТЬ истинной смерти проявляется относительно любого плана реальности прежде всего как помимоецентриальность.

59. Внешний аспект ПОМИМОБЫТИЯ выражается в предельной периферийности, как последней границы данного.

60. Именно на этой последней границе осуществляется встреча с лучом истинной смерти.

61. Там через луч истинной смерти обретается иммунитет против гибели.

62. Этот иммунитет выражается в совершенном отчуждении от личностного начала.

63. Этот иммунитет выражается в совершенном отчуждении от личностного конца.

64. Субстанция истинной смерти, как субстанция ПОМИМОБЫТИЯ, есть истинная природа титанического, или парадоксального духа, обращенного к сверхдуховным состояниям.

65. Парадоксальность титанического духа заключается в том, что он актуально антидуховен.

66. В то время как вселенский позитивный дух соприроден всем планам реальности и представляет собой как бы самый дух имманентизма.

67. Актуальная антидуховность заключается в совершенном разрыве с имманентизмом.

68. Этот совершенный разрыв начинается с тотальной фантастической противообъективности парадоксального духа.

69. Фантастическая противообъективность утверждается только через фаллическую стерильность, составляющую сущность парадокса.

70. Прекращение вселенского диалога через истинную смерть есть постижение великого отсутствия, выраженного в местоимении ОН.

71. Победа в великой священной войне приводит к знанию великого отсутствия.

72. Только это знание есть источник истинной смерти.

ВАГИНА [12]

1. Вся реальность по своему существу является сугубо женственной.
2. В сфере объективной реальности безраздельно правит вагинальный принцип.
3. Объективная реальность представляет собой царство глобальной пассивности.
4. Глобальная пассивность есть загипнотизированный вселенский покой.
5. Этот покой зиждется на самодостаточности, внутренне присущей объективной реальности в целом.
6. Гипноз покоя поддерживается и охраняется герметической замкнутостью реальности в себе.
7. Для всего, что пребывает внутри объективной реальности, этот покой является безвыходной тюрьмой инерции.
8. Все сущее внутри объективной реальности погружено в инерцию быть.
9. Бытие всего сущего благодаря этой инерции течет в заданном направлении.
10. Это неизменяемое направление поддерживает и сохраняет заданную предопределенность вещей.
11. Как царство глобальной пассивности, реальность есть бесконечный сон о самой себе.
12. Вечная основа этого сна положена непостижимым тотальным произволом.

13. В тотальном произволе воплощается верховный метафизический факт отсутствия абсолюта.

14. Осуществление тотального произвола как вселенского сна реализует объективный рок.

15. Объективный рок — это агрессия вагинальной инерции.

16. Агрессия вагинальной инерции универсально распространяется на все бытие.

17. Объективный рок, как единственное направление бытийного потока, есть обреченность бытия на неумолимое онтологическое изнашивание.

18. Объективный рок, безусловно, враждебен всякой попытке вызова, брошенного глобальной инерции.

19. Агрессия объективного рока навязывает всему, что заключено в онтологической тюрьме реальности, фикцию выбора.

20. Возможностью выбора объективный рок стремится предотвратить само возникновение вызова.

21. По сути, эта возможность сводится к выбору между жизнью и гибелью.

22. В действительности жизнь и гибель — это два аспекта единого миража, существующего в матриархальном царстве реальности.

23. В универсальном мираже бытия воплощается фундаментальная иллюзия блага.

24. Глобальная инерция загипнотизирована благом, как принципом наличия.

25. Для бытия, обреченного на изнашивание, наличие является единственной идеальной перспективой.

26. Инертное бытие порождает и поддерживает миф о самом себе, как о реальной ценности.

27. Посредством этого мифа бытие находится в этической оппозиции ко всему тому, чего нет.

28. Таким образом, то, что не погружено в бытие, рассматривается им в перспективе зла.

29. С точки зрения мифа о ценности бытия выбор между жизнью и гибелью есть выбор между присущим реальности благом и противостоящим реальности злом.

30. На самом деле подлинный выбор отнюдь не совершается в сфере ложного противопоставления жизни и гибели.

31. Гибель не только не противостоит принципу бытийного наличия, но воплощает самый дух вагинальной пассивности, пронизывающий реальность.

32. Гибель является источником жизненной мудрости.

33. В гибели воплощается диссолютивная мощь вселенской вагины.

34. Гибель гораздо первичнее и непосредственнее, чем мираж жизни, выражает подлинное метафизическое качество бытия.

35. Это метафизическое качество состоит в том, что в бытии отсутствует внутренняя опора, как неразложимая основа.

36. Сам факт глобального бытия есть следствие некоего декрета произвола.

37. Изначальный произвол по принципу своей немотивированности не может являться опорой для чего бы то ни было.

38. Именно эта безопорность и тотальная разложимость бытия дает метафизический эффект бездны.

39. В метафизическом эффекте бездны находит свое окончательное завершение всеохватывающая инерция реальности.

40. Вагинальной бездне присуща иллюзорная неисчерпаемость.

41. Изначальный произвол вновь и вновь проявляется через эту бездну бытийными структурами, обреченными на диссолюцию.

42. При всем своем внешнем ничтожестве эти бытийные структуры являются в принципе повторением одного и того же.

43. В этих обреченных на гибель манифестациях каждый раз воспроизводит себя вселенский разум во всей его внутренней тщете.

44. Манифестация бытийной структуры и ее гибель выражают в своем ритме структуру диалога, которой подчинен поток реальности.

45. Хаос бездны и структура проявленного бытия соответствуют диалогальной оппозиции вопроса и ответа.

46. Возобновляющиеся манифестации вселенского разума представляют собой вариации одного и того же вечно неудовлетворительного ответа на неисчерпаемую вопросительность вагины.

47. Таким образом, в структуре вселенского диалога утверждается примат неизбывного вопроса над всяким ответом, обреченным на относительность.

48. Изначальный произвол каждый раз заново оплодотворяет вагину, растворяя в ней очередное проявление вселенского разума.

49. Таким образом, каждый раз заново утверждается иллюзорность разума, возвращающегося в бездну принципиальной немотивированности.

50. Возврат проявленной гармонии в хаос вагинальной тьмы есть архетип оплодотворения.

51. Вселенский разум, как инструмент оплодотворения, играет в бытийной драме роль псевдофаллического начала.
52. Оплодотворение в принципе является кастрационным актом.
53. За всяким воспроизводством стоит диссолюция и уничтожение фаллоса, порабощенного инструментальной функцией.
54. Таким образом, сущностью вагины является безграничный вампиризм.
55. Этот вампиризм выражается как превосходство растворения и гибели над сгущением и кристаллизацией. 56. Именно в этом превосходстве и состоит закабаляющая сила чистой инерции.
57. Принятие диктата вселенской инерции составляет сущность великого умиротворения.
58. Великое умиротворение представляет собой идеальную перспективу всеобъемлющего пассивного покоя.
59. Эта идеальная перспектива есть сущность всякой мудрости.
60. Всякая мудрость порождена в конечном итоге вагинальной инерцией.
61. Источником мудрости всегда является кастрация.
62. Глобальная мудрость проявляется как умиротворенная память о бытии, исчезнувшем в бездне вагины.
63. Всякий существующий космос творится из семени предшествующего космоса, растворенного в вагинальной бездне.
64. Таким образом, всякий существующий космос представляет собой кошмар, порожденный вселенской памятью.
65. Именно поэтому актуально существующее бытие в действительности мертво.

66. Вагинальная воля, гальванизирующая труп актуального бытия, вовлекает охваченных жизненным миражем существ в коллективистскую круговую поруку матриархата.

67. Матриархальная стихия проявляется в существах, как культ предков и порождаемый этим культом инстинкт размножения.

68. Благодаря этому инстинкту матриархальная стихия формирует независимую от субъективной воли программу наследственности.

69. Эта программа наследственности заранее обуславливает всю сферу возможного жизненного опыта.

70. Таким образом, через заранее обусловленный опыт обеспечивается работа социально-родовых механизмов коллектива.

71. В конечном счете сама попытка вырваться из ритма судьбы входит во вселенскую систему инерции.

72. Только встреча с истинной смертью несет освобождение из мертвого царства вагины.

БЛАГО [13]

1. Стремление к благу возникает из конфликта с объективным роком.
2. Опыт неумолимой данности извне ставит воплощенное существо перед альтернативой бунта и послушания.
3. Импульс неповиновения — это прежде всего подозрение, что в реальности воплощается принцип предела.
4. Путь бунта — это перспектива избирательно сконцентрировать на себе всю энергию объективного рока.
5. Стремление к благу опирается на страх быть в оппозиции к реальности.
6. В онтологическом беспокойстве существа есть чувство определенного ритма судьбы.
7. Ритм судьбы задает фиксированные сроки, в которые укладывается драма встречи между существом и реальностью.
8. В безапелляционной финальности этих сроков выражается угроза непосредственно близкой гибели.
9. Снятие этой угрозы предполагается лишь в примирении с реальностью прежде роковой развязки.
10. Поэтому всяким воплощенным существом владеет страх опоздать.
11. В этой перспективе вера в благо существует именно как вера в возможность благоприятного исхода.
12. Такая вера не допускает заведомого коварства, присущего бытию.
13. Существо хочет быть уверенным в непогрешимой справедливости объективного рока.

14. Поэтому источник возможной гибели оно ищет внутри самого себя.
15. Ощущение тотальной дисгармонии, присущей бытию, для воплощенного существа всегда принимает субъективную окраску.
16. Только через непознаваемость самого себя ему открывается внеразумность реальности.
17. Это непознаваемость и неопределимость своей внутренней природы воспринимается существом как его принципиальная ущербность.
18. Оно стремится снискать милосердие объективного рока, раскаиваясь в своей изначальной нищете.
19. Онтологическая трусость воплощенного существа выражается в его ненависти к силе.
20. Сущность силы — это пренебрежение законами вселенской игры.
21. Такое пренебрежение предполагает полное принятие на себя ответственности за неизбежные последствия.
22. Воплощенное существо в своей абсолютной капитуляции перед объективным роком видит в силе источник абсолютной вины.
23. С его точки зрения, сила есть выражение дисгармонической нестабильности.
24. Воплощенное существо всегда видит источник этой нестабильности внутри самого себя.
25. Онтологическая трусость заставляет воплощенное существо отречься от самого себя.

26. Воплощенное существо предпочитает быть скорее в оппозиции себе, чем к объективному року.

27. Таким образом, оно отказывается от единственной возможности обрести силу.

28. Опорой силы, противопоставляющей себя изначальному произволу, является только антиразумность субъективного начала.

29. Отсутствие силы приводит воплощенное существо к потребности найти оправдание для реальности.

30. Бессилие должно неизбежно выражаться в чувстве оптимальности бытия.

31. Истинная немотивированность вещей абсолютно игнорируется в жажде понимания.

32. Воплощенное существо видит в акте понимания реализацию мудрости.

33. Мудрость есть прежде всего недопущение возможной альтернативы тому, что есть.

34. Неверие в альтернативу вырастает из инстинкта тщетности субъективного внутреннего усилия.

35. Мудрость есть персонализация безысходного имманентизма глобальной реальности в воплощенных существах.

36. В мудрости онтологическая трусость реализуется как онтологическое согласие.

37. Капитулируя перед объективным роком, мудрость ведет к принципиальному безволию.

38. С точки зрения мудрости, ориентированной на благо, в воле осуществляется переход от абсолютной виновности, присущей силе, в абсолютную опасность, связанную с героическим вызовом.

39. Акт воли, как активной сущности силы, — это принятие последствий героического вызова.

40. Такое принятие, по сути дела, есть всегда сознательное отождествление с радикальной дисгармонией бытия.

41. Не являясь изначально субъективной, воля стремится стать таковой.

42. Это всегда есть в конечном счете стремление персонально воплотить внутренний абсурд реальности.

43. Воля стремится актуализовать свою мощь именно через овладение стихией безумия.

44. Такая провокация, направленная против объективного рока, есть презрение к объективному различию между жизнью и гибелью.

45. Будучи совершенной противоположностью воле, стремление к благу является стремлением к метафизической безопасности.

46. Инстинкт воли, присущий субъективному началу, — это прежде всего инстинкт концентрации.

47. Парализующая волевой инстинкт мудрость отрицает полную концентрацию.

48. Мудрость видит благо потенциально присутствующим в непосредственной досягаемости.

49. Сама внутренняя специфика блага неотъемлема от присущего ему качества доступности.

50. Поэтому с точки зрения мудрости концентрация, ведущая к благу, — это сгущение того, что уже есть в наличии.

51. Волевой инстинкт видит подлинную концентрацию в сгущении темной непознаваемости, присущей субъективному началу.

52. Такая концентрация ведет к полному рассеянию и полному отрицанию всякого потенциального блага. 53. Подлинная концентрация есть путь к категорическому одиночеству.

54. Категорическое одиночество — это отождествление с уникальной внутренней проблемой, заведомо не имеющей реального решения.

55. Отождествленность с проблемой, не имеющей решения, предполагает разрыв с какой бы то ни было преемственностью.

56. Быть в согласии с реальностью означает иметь в ней некий удел, как предмет личной надежды.

57. Воплощенному существу благо является как некое наследство, остающееся от избытка минувшего времени.

58. Надежда на онтологическое наследство, обладание долей в реальности приводит воплощенное существо к полному забвению самой возможности быть одиноким.

59. Именно из отсутствия одиночества рождается миф об избранности.

60. Сама идея избранности предполагает мудрое примирение с разрушительной потенцией судьбы.

61. Избранность проявляется в этом случае именно как предпочтительность в получении наследства.

62. Проблема блага, как ожидаемого наследства, заключается в том, что у него всегда есть некий скрытый владелец.

63. Этот скрытый владелец представляет собой персонализацию объективной реальности, противостоящей существу.

64. По отношению к тому, кто стремится реализовать благо, скрытый владелец выступает как обладатель всех бытийных прав.

65. Этот скрытый владелец наделен всей полнотой онтологических возможностей.

66. Он выступает по отношению к ждущему наследства, как живое воплощение первопричины, как отец.

67. Поэтому стремление обрести благо есть стремление вернуться к своему бытийному первоистoku, в отчий дом.

68. Истинная природа блага, как того, что всегда заведомо наличествует, проявляется именно в этой тоске по возвращению.

69. Для существа, стремящегося к благу, всякий путь есть всегда только возвращение.

70. Для такого существа идея пути предстает только в виде замкнутого круга.

71. Поэтому реализация пути для стремящегося ко благу есть достижение исходной точки.

72. В конечном счете реальная субстанция блага для отказавшегося от своеволия существа — это абсолютное отсутствие неожиданности.

МЕССИЯ [14]

1. Мессия для воплощенных существ есть единственная альтернатива актуальной нищете бытия.
2. Эта альтернатива предполагает, что в потенции бытия заложено неизмеримо больше, чем открывается в его действительной реализации.
3. Сущностью этого разрыва между потенциальным и действительным является принципиальная поврежденность бытия.
4. Принципиальная поврежденность — это нарушение простой самодостаточности бытия.
5. Неповрежденное бытие представляет собой чистое наличие, свободное от внутреннего конфликта.
6. Для этого чистого наличия не существует проблемы цели и обоснования.
7. В чистом наличии изначальный произвол полагает себя непосредственным безальтернативным образом.
8. Герметическая замкнутость на самой себе в этом случае является совершенно девственной.
9. Отсутствие альтернативы в бытийном проявлении произвола является собой первоначальное совершенное блаженство.
10. Блаженное бытие находится в полном неведении относительно неотъемлемо присущего ему трагизма.
11. Трагизм герметической замкнутости не проявлен именно благодаря тому, что она еще не повреждена.
12. В этом состоянии знание герметической замкнутости существует только как знание совершенной полноты.

13. Свободное от проблемы знание совершенной полноты есть сущность позитивного духа.

14. Будучи девственным, позитивный дух переживает себя как некую роскошь наличия.

15. Принципиальное качество блаженства заключено именно в этом переживании.

16. Поврежденное бытие есть бытие, испытавшее последствия параболического вторжения извне.

17. Это вторжение обнаруживает возможность несолидарности с бытием.

18. Сама по себе такая возможность сразу ограничивает власть онтологии над тем, что существует.

19. Ограничение этой власти переживается позитивным духом как утрата своей изначальной девственности.

20. Ограничение власти онтологии является радикальным концом состояния блаженства.

21. В сущности, прекращение блаженства фиксируется как непреходящая травма в глубинах космической памяти.

22. Эта травма определяет программу судьбы воплощенных существ.

23. Сама судьба возникает из ограничения власти бытия над существующим.

24. В программе судьбы воплощена метафизическая ненависть позитивного духа к утрате девственности.

25. Прекращение изначального блаженства вовлекает позитивный дух в перипетии временного конфликта.

26. С точки зрения позитивного духа в космической длительности совершается борьба за восстановление абсолютного господства онтологической стихии.

27. Поэтому вся сфера переживания воплощенных существ подчинена перспективе искупления.

28. Для позитивного духа искупление есть уничтожение последствий параболического вторжения в реальность извне.

29. Сущность этого вторжения есть парадоксальное оплодотворение реальности безусловно чуждым ей началом.

30. Следствием вторжения в реальность извне является то, что суть вещей отрывается от их простой онтологической основы.

31. Это означает, что сам факт существования не предопределяет больше внутренней значимости существующего.

32. Онтологическая тотальность неповрежденного бытия через оплодотворение извне умаляется до простой констатации наличия.

33. Таким образом, оплодотворенная чуждым себе началом реальность становится выражением глобального абсурда.

34. Метафизическая сущность абсурда состоит в том, что пребывающая в бытии реальность становится вместилищем принципиально антибытийных тенденций.

35. Эти тенденции, разрушительные для первоначального естественного бытия, выражают стремление превзойти это бытие радикальным безусловным образом.

36. Такое стремление есть не что иное, как воля из герметической замкнутости наружу, к источнику параболического вторжения.

37. Проявление разрушительных антибытийных тенденций представляет собой рождение внутри реальности нового хаоса.

38. Естественный хаос, предшествовавший девственному бытию, есть бесконечная неопределенность потенций, пребывающих в глобальном произволе.

39. Этот естественный хаос представляет собой сырой материал онтологической возможности.

40. В неповрежденном девственном бытии власть онтологии есть сила контроля над естественным хаосом.

41. Рождение нового хаоса означает парадоксальное внедрение в сферу наличия онтологической невозможности.

42. Благодаря новому хаосу причинно-следственные пути предопределения становятся эфемерными.

43. Сама свобода реализации присущих глобальному произволу возможностей приобретает драматический непредсказуемый характер.

44. Сфера бытийной реализации становится ареной конфликта между неонтологическими тенденциями.

45. Именно этот конфликт с его непредсказуемыми последствиями превращает простую бытийную длительность в историю.

46. Позитивный дух, обладающий абсолютной властью над девственным бытием, не вмешивается в простую бытийную длительность.

47. Простая бытийная длительность представляет собой естественное исчерпывание первоначальной энергии наличия.

48. Таким образом, она протекает как равномерная однозначная диссолюция онтологической основы вещей.

49. В простой бытийной длительности не осуществляется акт свершения, полагающий временные ориентации до и после.
50. Рождение истории кладет конец абсолютизму предопределения.
51. В исторической стихии предопределение превращается в объективный рок, враждебно противостоящий наличному бытию.
52. Непредсказуемая драматическая свобода нового хаоса создает для позитивного духа необходимость вовлеченности в историческую стихию.
53. Позитивный дух вынужден принять на себя миссию искупления поврежденного бытия через восстановление его утраченной девственности.
54. В борьбе со стихией непредсказуемости позитивный дух противопоставляет новому хаосу принцип предназначения.
55. Посредством этого принципа предопределение стремится восстановить свою утраченную власть.
56. Принцип предназначения исходит из коллективной вовлеченности воплощенных существ в поврежденность бытия.
57. Эта вовлеченность находит свое выражение в родовой общности.
58. Единственной подлинной основой родовой общности является общность гибели.
59. В общности гибели устанавливается принудительная ответственность воплощенных существ за последствия параболического вторжения извне.
60. Эта ответственность реализуется в существовании коллективной судьбы.
61. Принцип предназначения опирается на существование коллективной судьбы.
62. Коллективная судьба — это прежде всего судьба архетипа, стоящего за конкретными воплощенными существами.

63. Судьба архетипа выражается в специфически присущем ему типе гибели. 64. Этот тип гибели есть негативная основа родового объединения существ.

65. Поэтому вовлеченность в искупительную миссию позитивного духа может проявляться только как жажда коллективного родового бессмертия.

66. Вовлеченность в искупительную миссию позитивного духа означает для вовлеченных существ ненависть к истории, как к драме неопределенности.

67. С другой стороны, эта вовлеченность утверждает полную зависимость воплощенных существ от фактической манифестации исторической стихии.

68. Единство ненависти к истории и полной зависимости от ее проявления.

69. Эта вечность достижима лишь через исцелительную победу позитивного духа, исторически воплощающегося как мессия.

70. Позитивный дух, воплощаясь в мессии, становится архетипом, в котором реализуется избавление от коллективной судьбы.

71. Вера воплощенных существ в мессию спровоцирована бременем коллективной судьбы.

72. Реальная вера рождается только из воли субъективного духа к абсолютной доминации над новым хаосом.

АРЛЕКИН [15]

1. В границах нормального опыта реальность всегда воспринимается в виде некоторым образом структурно организованной вселенной.
2. Эта структурно организованная вселенная есть мир, как театр судьбы.
3. Реальности, проявленной как мир, присуща некоторая полярность.
4. Эта полярность реализуется как конфликт безусловно положительного и безусловно ущербного.
5. Безусловно положительный и безусловно ущербный полюсы реальности всегда неотвратимым образом аналогичны.
6. Это означает, что безусловно ущербный полюс представляет собой зеркальную инверсию безусловно положительного.
7. Нет ни одного элемента реальности, в котором не была бы механически дана возможность такой зеркальной инверсии.
8. Таким образом, реальность содержит сама в себе свое собственное зеркало.
9. Следовательно, всякий элемент реальности содержит в себе возможность пародии на самого себя.
10. Принципиальная возможность пародии на реальность открывает коварную природу присущего ей дуализма.
11. Это коварство коренится в ложности познания реальности в качестве вселенной.
12. Подлинная сущность реальности принципиально вне актуального переживания.

13. Поэтому она требует для себя иного типа восприятия, чем то, которым является нормальный опыт.

14. Таким образом, содержание нормального опыта является заведомо нереальным.

15. Архетип, формирующий нормальный опыт, есть эксцентрическая гипотеза по поводу реальности.

16. Эта гипотеза эксцентрична, поскольку находится вне центрального соприкосновения с реальностью.

17. Поэтому содержание нормального опыта является в буквальном смысле причудливым.

18. Эта причудливость сама по себе есть пародия на подлинную фантастичность реальности.

19. В конечном счете сама вселенная является пародией на скрытую за ней реальность.

20. Нормальному опыту вселенная представляется обоснованным образом непреложной.

21. Вера в эту непреложность столь велика, что благодаря ей не воспринимается взаимозаменяемость причин и следствий.

22. Причина и следствие суть две принципиальные роли, разыгрывающиеся во вселенском театре судьбы.

23. Принятие этих ролей в каждом случае носит условный характер.

24. Поэтому миру, как театру судьбы, присуща магическая обратимость причинно-следственных связей.

25. Функциональная относительность любого элемента реальности есть только следствие глобальной относительности вселенской структуры.

26. Особый характер этой глобальной относительности состоит в том, что реальность в принципе не может быть проявлена оптимальным образом.

27. Поэтому всему бытию в целом не может быть присуща какая бы то ни было непреложность.

28. Отсутствие непреложности выражается в постоянно существующей возможности инверсии по отношению ко всему бытию в целом.

29. Бытие не включает в себя свое перевернутое отражение.

30. Это перевернутое отражение является внешним и пародийным по отношению к бытию.

31. Бытие воспринимает свое перевернутое отражение как некую инфернальную невозможность.

32. Таким образом, бытие в целом лишено качества подлинной полноты.

33. Только через подлинную полноту осуществляется реальная метафизическая одушевленность.

34. Реальная метафизическая одушевленность есть состояние истинного бодрствования.

35. Принципиально неполное бытие является метафизически мертвым.

36. В театре судьбы центральной фигурой является активный выразитель внутренней мертвенности бытия.

37. Эта центральная фигура по сути дела есть вечно инвертирующее зеркало.

38. Любой аспект реальности находит в этом зеркале отражение своей собственной относительности.

39. Благодаря вечной инверсии это зеркало становится фактической реализацией inferнальной возможности.
40. Коварный дуализм, в который заведомо погружено все бытие, не считается ни с какими свойственными бытию тенденциями и намерениями.
41. Все бытие, независимо от своих внутренних тенденций, организовано неким роковым образом вокруг зеркала — арлекина.
42. Арлекиническая структура мира придает всем связанным этой структурой элементам марионеточный характер.
43. Арлекиническая структура предполагает совершенное отсутствие духа самостоятельности.
44. Это означает, что любой связанный этой структурой элемент всегда является заведомо вовлеченным.
45. Само пребывание в качестве части организованного мира уже является общей формой вовлеченности.
46. Вовлеченность динамически раскрывается как действие, имеющее некоторую перспективу.
47. Вовлеченность в действие внешним образом осуществляет и исчерпывает присущие бытию тенденции.
48. Действо, происходящее во вселенском театре судьбы, является лишь пародийной имитацией подлинного свершения;
49. ибо сама по себе вовлеченность, как отсутствие духа самостоятельности, — это отсутствие силы подлинно быть.
50. С точки зрения метафизической одушевленности подлинно быть означает быть субъективно.

51. Метафизическая одушевленность реализуется как трагическая жизнь воли.

52. Эта воля всегда направлена на альтернативу того, что наличествует.

53. Таким образом, инфернальная невозможность присуща воле как ее глубоко внутренний импульс.

54. Все, что не существует как трагическая жизнь воли, обречено существовать как гротеск.

55. Гротеск имеет свое непосредственное выражение в имитации жизни со стороны заведомо неживого.

56. Специфический вкус объективного бытия состоит в его предельной гротескности.

57. Гротескность объективного бытия характеризуется отсутствием радикально необычного.

58. Именно безусловная обычность объективного является центральной мишенью арлекинической иронии.

59. Суть этой иронии состоит в том, что сама по себе обычность есть обратная сторона чистого абсурда.

60. Вовлеченное бытие погружено в сон невосприятия своей абсурдной природы.

61. Качество этого сна есть не что иное, как преувеличенная серьезность.

62. Эта преувеличенная серьезность, как арлекиническая драматизация обычного, есть основной фон гротеска.

63. Преувеличенная серьезность превращает всех участников вселенского гротеска в носителей некой эксцентрической философии.

64. В терминах эксцентрической философии выражает себя сознание, присущее внутренне мертвому бытию.
65. Эксцентричность этой философии состоит в доведенном до абсолютной завершенности лицемерии.
66. Эта философия прежде всего скрывает свой подлинный источник.
67. Ее единственным источником является категорическая невозможность прямой встречи с реальностью.
68. Эксцентрическая философия знает о фиктивности разума, но пародирует его методы.
69. С точки зрения эксцентрической философии все содержание интеллекта может быть разыграно в ситуациях марионеточного действия.
70. Эта точка зрения выражает главную задачу эксцентрической философии — спародировать подлинное свершение.
71. Пародия на подлинное свершение выражается в абсолютизации успеха, как результата, достигнутого игрой марионеток.
72. Успех, как победоносный финал гротеска, — это окончательное космическое торжество арлекина.

МИФ [16]

1. Источником мифа является инстинкт духовного рождения.
2. Инстинкт духовного рождения активизирует способность существа к восприятию посредством чистой интуиции.
3. Чистая интуиция есть осознанное проявление инстинкта духовного рождения.
4. Универсальный характер чистой интуиции не может быть искажен индивидуальной природой.
5. В мифе объективируется и кристаллизуется содержание чистой интуиции.
6. Источник мифа, будучи вне альтернативы ВОПРОС—ОТВЕТ, не определяется структурой космического диалога.
7. Подлинная структура мифа ускользает от универсального всеобъемлющего интеллекта.
8. В мифе заключено напряженное неведение, данное в терминах абсолютно немотивированной ситуации.
9. Напряженное неведение мифа есть не что иное, как субстанция истинной проблемы.
10. Истинная проблема рождается из оплодотворения субъективной воли принципом невозможного.
11. Смысл мифа, как осознанной внеразумности, безусловно, противостоит смыслу понятия.
12. Понятие указывает на некую реальность, всегда отчужденную от интимного внутреннего аспекта существа.
13. Поэтому понятийный опыт существа в конечном счете иллюзорен.

14. В мифе заключена динамическая антиреальность, глубоко присущая самому духу субъективного.

15. Поэтому миф пронизывает интимный внутренний аспект существа, воплощая в себе универсальную основу сокровенной личной судьбы.

16. В этой универсальной основе укоренен внеразумный парадокс, выражающий самый принцип невозможного.

17. Посредством мифа невозможное становится центром субъективной реальности.

18. Миф рождается из стремления к парадоксальному освобождению от первопричины.

19. Однако это стремление присуще только метафизическому корню мифа.

20. Воплотившись в сознании, миф искажается космическим сном.

21. Последней ступенью этого искажения является превращение мифа в орудие космического сна..

22. Судьба всякого проявленного мифа — это осуществляющееся во времени вырождение формы и содержания.

23. Это вырождение касается в первую очередь самой способности существ к мифотворчеству и мифовосприятию.

24. Последней стадией этого вырождения является подмена стихии мифа стихией фетиша.

25. Стихия фетиша в противоположность стихии мифа коренным образом связана с отчуждением существа от принципа невозможного.

26. Первая стадия такого отчуждения выражается в мифологизации самого принципа наличия.

27. На второй стадии отчуждения происходит мифологизация очевидного.
28. На второй стадии отчуждения происходит фетишизация отдельных вещей или явлений.
29. Следствием вырождения мифотворческого начала является отпадение существа от реального мифа.
30. В этом состоянии существо полностью утрачивает интуицию напряженного неведения.
31. Вследствие этого принцип невозможного воспринимается отпавшим существом как элементарная ложь.
32. Естественной положительной альтернативой элементарной лжи для такого существа становится понятие.
33. Понятие начинает безраздельно господствовать над всей сферой субъективных переживаний.
34. Отпавшее от реального мифа существо живет под гипнозом обреченности и гибели.
35. Отпадение от мифа делает существо жертвой вагинального вампиризма..
36. Фаллическая природа мифа искажается и затемняется в коллективном родовом восприятии.
37. Это означает, что существо сводит смысл мифа к своему родовому уровню.
38. Эта деградация мифа приводит к возникновению вагинально инспирированных мифов.
39. Первым типом вагинально инспирированных мифов является миф об абсолютном приоритете Великой Матери — родительницы всего сущего.

40. Вторым типом является миф о вечном возвращении.
41. Третьим типом является миф о возможности личного спасения.
42. Четвертым типом является миф о мессии-избавителе.
43. Эти основные типы порождают мифы, интерпретирующие длительность в ее различных причинно- следственных проявлениях.
44. Такие вторичные мифы есть не что иное, как миражи абсолютного прошлого и абсолютного будущего.
45. Вагинально инспирированные мифы пронизаны темой неотвратимого возмездия.
46. Архетипом неотвратимого возмездия является кастрация героя.
47. Кастрационный архетип вагинальных мифов неотъемлем от их родовой природы;
48. ибо вечный акт оплодотворения есть перманентная кастрация.
49. Вагинальная подоплека родовых мифов проявляется в торжестве объективного рока.
50. Эта подоплека утверждает также ориентацию на благо, как на абсолютное наличие.
51. Вагинально инспирированные мифы представляют собой мираж космической памяти, который стоит в центре родового гипноза.
52. Отзвук подлинной природы мифического импульса сохраняется в титанических и героических мифах.
53. Этот отзвук выражается в образе героя — победителя, преодолевающего стремление к вечной женственности.

54. Преодоление этого трагического стремления включает три аспекта мифического фаллицизма.

55. Первым аспектом является преодоление иллюзии бытийной полноты, выраженной в совершенном андрогинате.

56. Вторым аспектом является победа над наваждением бесконечной жизненной субстанции, стремящейся растворить и вернуть в свое лоно ограниченное индивидуальное Я.

57. Третьим аспектом является обращение к обездоленности реальной ситуации героя.

58. Эта обездоленность есть прежде всего отказ от всякого родового наследия.

59. Эта обездоленность есть также отказ от всякой перспективы объективного блага.

60. В бытийной нищете героя открывается перспектива истинного фаллического трансцендирования.

61. На эту перспективу указывает прежде всего миф о реализации личного бессмертия.

62. В этом мифе субъективная воля впервые встречается с принципом невозможного.

63. Именно здесь миф обнаруживает себя как постановку парадоксальной проблемы.

64. Задача освобождения фаллического мифотворчества из оков родового восприятия решается возвращением к метафизическому корню мифа.

65. Это означает, во-первых, что мифическая проблема несет с собой категорический долг реализовать метафизическую невозможность.

66. Это означает, во-вторых, разрыв с коллективным мифом и обращение к внутреннему личному мифу.

67. Способность к созданию внутреннего личного мифа есть единственный критерий способности к пробуждению.

68. Фаллический максимализм личного мифа характеризуется тремя безусловно необходимыми качествами.

69. В личном мифе совершенно преодолена идея временной перспективы.

70. В личном мифе совершенно преодолена идея личного спасения.

71. В личном мифе совершенно преодолена идея вселенского искупления.

72. Абсолютным мифом самоутверждающегося фаллоса является миф о фантастическом бытии.

ЗЛО [17]

1. Знание подлинного зла есть непосредственное знание самой реальности.
2. Такое знание заведомо невозможно для живых существ.
3. Переживание реальности нормальными существами выражается как опыт их пребывания в некоем внешнем для них космосе.
4. Сам по себе этот опыт выражает отсутствие встречи с реальностью.
5. Поэтому нормальное существо располагает только общим стихийным предчувствием возможности зла.
6. Качественным этим предчувствия является онтологический дискомфорт.
7. Этот дискомфорт есть не что иное, как чувство глубокой неизбывной чуждости, разделяющей нормальные существа и вселенную, в которой они обитают.
8. Реальный жизненный опыт всякого нормального существа — это опыт совершенной потерянности.
9. Этот опыт стоит за всякой попыткой сформировать ориентирующее представление о бытии.
10. По сути, любое такое представление с самого начала есть способ сокрытия от себя странного..
11. Наиболее общим в формировании ориентирующих представлений является эстетическая предрасположенность нормальных существ.
12. Таким образом, наиболее общим способом сокрытия от себя странного является представление о прекрасном.
13. Нормальное существо, погруженное в онтологический дискомфорт, воспринимает совершенно странное как чудовищное.

14. Качество чудовищного определяется общим для нормальных существ стихийным предчувствием зла.
15. Именно ужас перед чудовищным определяет связь между принципом формы и жадой ориентации.
16. Нормальное существо не подозревает, что всякая форма заведомо и абсолютно чудовищна.
17. Конкретная определенность всякой формы дается только изначальным произволом.
18. Совершенная произвольность всякой формы выражает принципиальную странность как неотъемлемо присущее реальности метафизическое свойство.
19. Эта принципиальная странность открывается только в истинной встрече с реальностью.
20. Встреча с реальностью означает именно встречу субъективного начала с чистым и тотальным произволом.
21. Встреча с реальностью является конкретным и непосредственным обнаружением зла.
22. Только полная и активная интуиция зла делает вообще возможной такую встречу.
23. Интуиция зла является оборотной стороной иллюзорности любого опытного переживания.
24. В этой интуиции сразу дано знание враждебной противопоставленности глобального произвола субъективному началу.
25. Совершенный трагизм этого знания заключается в том, что глобальный произвол пронизывает абсолютно все.

26. Таким образом, интуиция зла обнаруживает, что для субъективного начала существование как таковое имеет характер коварной ловушки.
27. В силу этого коварства прекращение существования кладет конец всякому конкретному проявлению субъективного начала.
28. Однако связь объективного существования с конкретным проявлением субъективного касается лишь внешней стороны той безвыходности, которая воплощена в бытии.
29. Подлинно внутренней сущностью безвыходности является герметическая замкнутость реальности в самой себе.
30. В этой герметической замкнутости выражается присущая реальности извращенная бесконечность.
31. Сутью этой бесконечности является присущее всепроникающему произволу качество сплошной непрерывности.
32. Благодаря этой непрерывности всякая бытийная данность совершенно равнозначна любой другой возможной данности.
33. В этой равнозначности все возможные альтернативы актуальной реальности полностью аналогичны.
34. Вследствие этого у самой реальности как таковой в сфере возможного нет подлинной альтернативы.
35. Субъективный дух, встретившись с реальностью, как с враждебно противостоящим ему произволом, ищет в альтернативе реальности перспективу своего собственного триумфа.
36. С точки зрения субъективного духа потенции, пребывающие внутри глобального произвола, абсолютно бесплодны.

37. Сплошная непрерывность произвола метафизически есть не что иное, как всеобъемлющий имманентизм, в котором воплощается отсутствие абсолюта.

38. Именно отсутствие абсолюта есть онтологическая основа зла.

39. Это отсутствие гарантирует безвыходность плена, в котором пребывает субъективное начало.

40. В конечном счете совершенно чистым злом является сама имманентность в своем духе и принципе.

41. Именно дух имманентности сообщает актуальной реальности видимость непреложного обоснования.

42. На самом деле имманентность включает в себя бесчисленное множество потенциально иных выражений реальности.

43. Поэтому глобальное зло бесконечно шире, чем любое актуальное выражение реальности.

44. Благодаря этому реальное зло некоторым образом обладает отрицательной трансцендентностью по отношению к наличному бытию.

45. Эта отрицательная трансцендентность делает глобальное зло неуязвимым для любых присущих бытию тенденций.

46. Таким образом, по отношению к глобальному злу не существует реальной антитезы.

47. Возможность антитезы глобальному злу возникает только через принципиальный отказ от реальности.

48. В качестве антитезы глобальному злу благо является, с точки зрения субъективного духа, совершенно иллюзорной бесплодной перспективой.

49. С этой точки зрения благо представляет собой полное примирение с самим принципом зла.

50. Ориентация на благо предполагает принятие самой безвыходности и герметической замкнутости как некоего спасительного аспекта реальности.

51. Инстинкт безвыходности рождает в ориентированных на благо существах ложный миф о всеобъемлющей любви.

52. Сущность этого мифа заключается в иллюзии, что в самой реальности дана возможность абсолютного искупления.

53. Такая иллюзия существует благодаря тому, что в качестве зла воспринимается именно его недостаточность.

54. Поворот к принципиально внереальному является единственной уникальной возможностью противостояния злу.

55. Эта возможность исходит из того, что зло обладает двумя кардинальными аспектами.

56. С одной стороны, зло выражает общую природу объективного.

57. В объективном аспекте зла воплощается стихия вселенской инерции.

58. Однако для субъективного духа зло оборачивается своей полярно противоположной стороной.

59. Эта другая сторона с точки зрения субъективного есть принцип радикальной внезапности.

60. Радикальная внезапность осуществляется как прорыв фундаментального абсурда сквозь покров внешней инерции.

61. Этот прорыв несет в себе возможность неожиданного перерождения наличного бытия.

62. В фундаментальном абсурде растворена энергия преобразования, как единственно подлинного свершения.

63. Для воплощенного существа зло открывается в потенциальной перспективе реального чуда.

64. В силу своего состояния потерянности нормальные существа воспринимают реальное чудо как кошмар.

65. Только взявший на себя титаническую ответственность субъективный дух знает зло адекватным образом.

66. Это знание предполагает свободу от слепой жажды искупительного примирения с глобальным злом.

67. Это знание означает отказ от какой бы то ни было этической оценки зла.

68. Субъективный дух переживает реальность зла в онтологической немотивированности вещей.

69. С его точки зрения зло являет основу для решения уникальной проблемы метатезы реальности.

70. Титаническая ответственность субъективного духа есть принятие зла как своего внутреннего бремени.

71. Это принятие дает постижение зла как отправного пункта титанической духовной перспективы.

72. В этой перспективе открывается фантастическое бытие, как парадоксальная трансмутация самого основания реальности.

ЧУДО [18]

1. Чудо есть манифестация изначальной внеразумности существования.
2. Чудо является постоянной возможностью, присущей бытию.
3. В непробужденном космосе эта возможность носит скрытый характер.
4. Не все области космической реальности управляются причинно-следственным законом с равной интенсивностью.
5. Существуют области космической реальности, где проявление этого закона слабо или близко к нулю.
6. Само по себе проявление причинно-следственного закона не однородно.
7. Каждая причина порождает несколько причинно-следственных рядов, действующих параллельно.
8. Эти ряды могут быть независимы друг от друга.
9. Некоторые области космической реальности возникают тогда, когда определенные причинно-следственные ряды нейтрализуют друг друга.
10. Такие области космической реальности возникают и существуют как поля неопределенности.
11. Пространственно-временные проявления полей неопределенности являются центрами парадоксальных манифестаций.
12. Неопределенность сопутствует любому аспекту детерминированной реальности как своего рода тень.
13. Эта тень может быть актуализирована.
14. Благодаря этому парадоксальная манифестация может возникнуть где и когда угодно.

15. Неопределенность не воспринимается существом в его обычном загипнотизированном состоянии.

16. Спящее существо получает все свои представления пропущенными через тройной фильтр разума.

17. Иными словами, любое представление спящего существа задано в терминах причины, цели и метода.

18. Неопределенность по своей сути внеразумна.

19. Она есть проявление тотальной бытийной немотивированности.

20. Опыт тотальной бытийной немотивированности равнозначен опыту чистого безумия.

21. Этот опыт может быть достигнут тремя путями.

22. Простейшим путем этого достижения является экзальтация религиозной веры.

23. Экзальтация религиозной веры является наиболее поверхностным, пассивным способом нейтрализации разума.

24. Следующим, более сложным путем этого достижения является радикальное изменение типа субъективного восприятия.

25. Каждому роду существ присущ специфический тип субъективного восприятия.

26. Радикальное изменение типа субъективного восприятия происходит тогда, когда существо одного рода приобретает воспринимающие способности существ другого рода.

27. Такое радикальное изменение парализует оценивающую активность разума.

28. Третьему пути учит доктрина бодрствования.

29. Это путь активного разрушения в себе трех аспектов гипнотизирующей деятельности разума..

30. Только этот путь дает идущему контроль над энергетическими стихиями чистого безумия.

31. Любое переживание тотальной бытийной немотивированности связано с опытом абсолютного ужаса.

32. При экзальтации религиозной веры переживание абсолютного ужаса носит характер персонифицированного представления.

33. Такая персонификация является формой защитной цензуры;

34. ибо в этом случае существо не разрушает в себе деятельность разума, но лишь апеллирует к неким сверхдуховным символам.

35. Благодаря этому абсолютный ужас не разрушает существо, но и не становится оперативным.

36. При радикальном изменении типа субъективного восприятия защиту от абсолютного ужаса берет на себя архетип, контролирующее новое субъективное восприятие.

37. Эта защита не является безусловной.

38. Поэтому переживание абсолютного ужаса носит ограниченно оперативный характер.

39. Путь активного разрушения в себе трех аспектов разума не дает существу никакой защиты от абсолютного ужаса.

40. Поэтому только на этом пути опыт чистого безумия носит всецело оперативный характер.

41. Для существа, нейтрализовавшего в себе активность разума, открываются поля неопределенности.
42. Поля неопределенности представляют собой иерархию центров парадоксальных манифестаций.
43. Эти центры носят либо планетарный, либо космический характер.
44. Планетарные центры имеют своим источником благоприятное совпадение объективных условий.
45. Планетарные центры носят либо личный, либо родовой характер.
46. Космические центры парадоксальных манифестаций имеют своим источником субъективную волю пробужденного.
47. В этих космических центрах воплощен прообраз вселенской весны.
48. Всякое поле неопределенности имеет проявление в параметрах космической действительности.
49. Чудо может осуществиться только благодаря связи поля неопределенности с пространственно-временным континуумом.
50. Существует только три отдельных и равноценных формы явления чуда.
51. Чудом является превращение одной субстанции в другую.
52. Чудом является манифестация вещами и существами не присущих им свойств.
53. Чудом является безусловное нарушение пространственных, временных и количественных соответствий.
54. Актуализация скрытых причинных связей не имеет отношения к чуду.
55. Чудо не может произойти вне определенного источника.

56. Чудо не может произойти без своего свидетеля.

57. В непробужденном космосе источник чуда носит всегда объективный характер.

58. Объективное чудо вызывается вмешательством первопричины, совершенным непосредственно или через ее агента.

59. В пробужденном космосе источником чуда становится субъективная воля пробужденного.

60. С точки зрения пробужденного внеразумность чуда тождественна внеразумности инертного космоса.

61. Однако возможность чуда основана на переживании абсолютного ужаса, изначально присущего немотивированному бытию.

62. Абсолютный ужас, как универсальный растворитель всех форм и ценностей, порождаемых разумом, есть чистое зло.

63. Таким образом, чудо с точки зрения разумно организованного космоса есть проявление зла.

64. Сама возможность чуда коренится во внутренней нищете реальности.

65. Высшим злом является несуществование абсолюта.

66. Несуществование абсолюта совпадает с тотальной немотивированностью бытия и является источником абсолютного ужаса.

67. Несуществование абсолюта — это источник всякого ужаса.

68. В состоянии пробужденности воплощен принцип всякого свидетельствования.

69. Только через пробужденность несуществование абсолюта становится источником благодати.

70. Торжество субъективной воли превращает внеразумность бытия из тотального зла в тотальную свободу.

71. При наступлении вселенской весны все три формы явления чуда становятся абсолютными модусами трансобъективного бытия;

72. ибо вселенская весна есть чудо превращения субстанции сна в субстанцию бодрствования.

ФАЛЛОС [19]

1. Титанический дух находит свое выражение в принципе фаллицизма.
2. Принцип фаллицизма безусловно противостоит инертной объективной реальности.
3. В этом противостоянии воплощается воля к сверхдуховному.
4. С фаллической точки зрения сверхдуховное является активным отрицанием всякого реализованного блага.
5. Фаллицизм проявляется как враждебное и разрушительное начало по отношению к позитивному духу.
6. Таким образом, для объективной реальности титанический фаллицизм представляет собой духовную тьму.
7. Позитивный дух проявляется прежде всего как дух миропорядка.
8. Будучи духом причинности, он стоит за всякой организацией хаоса в космос.
9. Таким образом, позитивный дух, как великий вселенский устроитель, есть как бы активная внутренняя суть разумного.
10. В этой роли позитивный дух является творцом и стражем вселенской тюрьмы.
11. В позитивном духе бытие обретает свое последнее оправдание и свой идеальный горизонт.
12. Поэтому в конечном счете безвыходность, пронизывающая объективную реальность, есть обратная сторона позитивной духовности.
13. В этой безвыходности выражается глобальность причинно-следственного механизма, которому подчинена инертная реальность.

14. Через функционирование причинно-следственного механизма в терминах ВОПРОС-ОТВЕТ осуществляется практическая активность объективного рока.

15. Таким образом, объективный рок реализуется как некий диалог между причиной и следствием.

16. Структура вселенского диалога целиком направлена на предотвращение неожиданных проявлений субъективной воли.

17. В развитии вселенского диалога полностью отсутствует реальное намерение.

18. В реальном намерении свершиться вопреки причинно-следственному механизму судьбы сконцентрирована подлинная фаллическая свобода.

19. Исключающий реальное намерение вселенский диалог — это воплощение интеллектуального кошмара и основа духовного рабства.

20. Духовное рабство есть единственно возможная реализация позитивной духовности в существах.

21. Духовное рабство означает окончательный паралич метафизического своеволия.

22. Организация хаоса в диалогальную структуру космоса всегда есть следствие кастрационного самопожертвования мужского начала.

23. Духовное рабство предполагает внутреннее примирение с кастрацией, которая скрыта за всяким проявленным существованием.

24. Вселенский диалог отводит мужскому началу инструментальную роль простого воспроизводителя существования.

25. В системе ценностей, организованных позитивным духом, мужское начало как бы воплощает в себе принцип жертвенной обреченности.

26. Таким образом, в этой системе ценностей мужское начало занимает очевидно нефаллическую позицию.

27. Дух истинного фаллицизма враждебен какому бы то ни было участию во вселенском диалоге.

28. Истинный фаллицизм — это отказ идти в ловушку неизбывной вагинальной вопросительности.

29. Истинный фаллицизм — это отказ от андрогината, как от слияния с женственной сущностью объективной реальности.

30. Участие фаллоса в андрогинате предполагает принятие жертвенной обреченности и перспективы кастрационной гибели.

31. Только отказ от андрогината есть путь, ведущий к фаллической стерильности.

32. Фаллическая стерильность — это отказ служить вселенской инерции в качестве причины чего бы то ни было.

33. Через фаллическую стерильность утверждает себя титанический дух.

34. Духу фаллической стерильности безусловно враждебен акт творения во всех своих аспектах..

35. В отличие от истинного титанического свершения в акте творения задана оправдывающая его конечная цель.

36. Знание этой конечной цели составляет основу всеобъемлющей мудрости.

37. Титанический путь отвергает всеобъемлющую мудрость, как самый дух бескрылого имманентизма.

38. Полнота всеобъемлющей мудрости выражена принципом верховной и окончательной идентичности всего всему.

39. Верховная идентичность, как самотождество реальности, утверждает примат ЭТОГО над ИНЫМ.

40. Титаническая воля к сверхдуховному — это воля к ИНОМУ.

41. ИНОЕ, как всецело отсутствующее, есть высшая перспектива фаллической стерильности.

42. Титаническое самоутверждение есть всегда любовь к самому себе, как всецело отсутствующему.

43. Метафизическая автоэротика фаллоса лежит в основе героического вызова, обращенного к силам судьбы.

44. Героический вызов утверждает веру в мгновенную молнию.

45. В мгновенной молнии выражается недоказуемость подлинного субъективного опыта.

46. В подлинно субъективном опыте всецело ИНОЕ переживается как изначальная сущностная непознаваемость самого себя.

47. Для титанического духа опыт самого себя вырастает из принципиальной непознаваемости, в которой живет свобода от причин и обоснований.

48. Поэтому для титанизма разум в целом есть гипотетическая иллюзия.

49. Практика фаллической любви к самому себе — это практика активного и категорического одиночества.

50. Активное одиночество предполагает упраздненность всякой веры в объективную реальность.

51. Титанический дух пробуждается к истинному переживанию себя в мгновенном и недоказуемом опыте ИНОГО.

52. Этот недоказуемый опыт должен внутренне формулироваться как личный парадоксальный миф.

53. Принципиальная мифичность субъективного опыта освобождает его от всяких критериев истинности.

54. Пробужденное состояние, которое является целью титанического пути, невозможно без освобождения от фетиша позитивной истины.

55. Позитивная истина является первым объектом агрессии негативного духа.

56. В этой агрессии фаллическое начало ставит себя заведомо вне объективной реальности.

57. Только отринув всякие критерии истинности знания, фаллическое начало может утвердить себя в качестве субъективного духа.

58. Таким образом, фаллическое начало может воплотиться в жизненной практике существа.

59. Существо, вставшее на путь титанизма, разрывает со своим архетипом.

60. Оно утверждает неопределимую анонимность своей природы.

61. Оно созидает внутри себя миф, как организованное и управляемое неведение.

62. Неведение, превращенное в личный парадоксальный миф, есть единственно возможная фаллическая доктрина.

63. В личном мифе воплощено сознание эфемерности всякого знания.

64. Это сознание рождается как следствие духовного бунта против всех гипнотических иллюзий..

65. Неведение, как подлинный субъективный опыт, есть залог духовного рождения.

66. Только это рождение является единственным, не противоречащим принципу фаллической стерильности.

67. Смысл духовного рождения выражается в идее безальтернативного восклицания.

68. Восклицание — это единственное, что фактически противостоит практике диалога.

69. Акт восклицания есть магическое освобождение от губительного бремени инерции.

70. Поэтому последствия восклицания реализуются как непредсказуемая в своих последствиях драма, развивающаяся сквозь пространство и время.

71. Эта драма фаллического самоутверждения проникнута абсолютным трагизмом.

72. Трагизм титанического пути предстает для существа как невозможность быть свидетелем собственной победы.

ПАРАБОЛА [20]

1. В принципе параболы выражается парадоксальная агрессия против бытия.
2. Парабола есть путь сквозь бытие без вовлечения в него.
3. Этот параболический путь пролегает в равной удаленности от всех центров реальности.
4. По этому параболическому пути осуществляется вторжение в реальность извне.
5. Это вторжение является парадоксальной агрессией негативного духа.
6. Сущность негативного духа есть отрицание позитивных истин, заключенных в бытии.
7. В своем параболизме негативный дух одинаково противоположен всем бытийным альтернативам.
8. Вторгаясь в реальность извне, негативный дух нарушает вселенское равновесие.
9. Сущность вселенского равновесия есть любовь реальности к самой себе.
10. Эта любовь проявляется как абсолютная близость реальности к самой себе.
11. Реальность постоянно наполнена своим собственным присутствием.
12. Эта непрерывная наполненность собственным присутствием переживается реальностью как благодать.
13. Глобальное переживание благодати в принципе принадлежит любой частице реальности.

14. Таким образом, благодать самоприсутствия имеет универсальную природу.

15. Эта благодать зиждется на чистом девственном наличии.

16. Благодаря этому она является связанной, статичной благодатью.

17. Однако по своей сути благодать свободна от необходимости быть.

18. Реальное качество благодати есть просто специфическое качество, присущее духу.

19. Дух имеет качество чистой метафизической энергии свершения.

20. В сущности, само онтологическое наличие является уже неким свершением.

21. Это свершение связывает и фиксирует энергию духа в форме универсальной любви.

22. Негативный дух противостоит этой фиксации в своем отрицании принципа универсальной близости.

23. Истина негативного духа предполагает отказ от знания, как утверждаемой на любви всеобщественности.

24. Истина негативного духа исходит из принципа абсолютной удаленности.

25. Этот принцип воплощается в негативном духе как агрессивная экспансия вовне.

26. Благодаря этой категорической ориентации негативный дух обладает разрушительной энергией экстаза.

27. Эта экстатическая энергия представляет собой блуждающую благодать, не связанную никаким бытийным свершением.

28. В качестве блуждающей благодати негативный дух по отношению к реально свершившемуся пребывает в сфере чистой невозможности.
29. Экстатическая энергетика негативного духа сконцентрирована в стремлении вырваться из этой сферы.
30. В сущности этого стремления заложена воля стать в конечном счете субъективным духом.
31. Именно эта воля ведет негативный дух внутрь реальности.
32. Только там он обретает жизнь через свое восстание против реально свершившегося.
33. Перспектива этого восстания есть новое уникальное свершение, принадлежащее всецело субъективному началу.
34. Негативный дух становится субъективным тогда, когда он погружается в поток реальности.
35. Поток реальности имеет роковым образом заданное онтологическое направление.
36. Реальность движется в направлении постоянной метафизической убыли бытия.
37. Это движение развивается как переход от причины к следствию.
38. Такой переход — это не что иное, как движение от большего к меньшему, диссолютивное разложение бытия.
39. В силу своей параболической природы негативный дух игнорирует онтологическую иерархию причин и следствий.
40. Таким образом, для негативного духа не существует фундаментального различия между большим и меньшим.

41. Параболический путь в принципе перпендикулярен по отношению всем внутрибытийным ориентациям.
42. Это значит, что для негативного духа, движущегося по параболе, вся реальность представляется как горизонтальная плоскость.
43. Отвержение онтологической иерархии причин и следствий является началом противостояния основному потоку реальности.
44. Приобретая субъективную природу, негативный дух стремится повернуть этот поток вспять.
45. Существование потока реальности упраздняет свершение, которое содержится в самом факте чистого наличия.
46. Свершение, обреченное на диссолютивное разложение, не обладает безусловной уникальной необратимостью.
47. С точки зрения негативного духа такое свершение не обладает никакой подлинностью.
48. Уже в своем первоначальном моменте свершившееся бытие содержит в себе всю программу своей последующей убыли.
49. Таким образом, еще в чистом, девственном состоянии бытие является воплощением метафизической старости.
50. В метафизической старости принцип инерции приобретает характер всеохватывающего универсализма.
51. Только негативный дух не подвластен всеохватывающему контролю метафизической старости.
52. Он не подвластен этому контролю, потому что представляет собой разрыв в сплошной ткани онтологии.

53. Сплошная ткань онтологии разрывается в момент рождения субъективного начала.

54. В субъективном духе реализуется абсолютная удаленность от самого себя.

55. Эта удаленность уничтожает любовь к самому себе, как благодатную наполненность собственным присутствием.

56. Субъективный дух утверждает безусловную непознаваемость самого себя, как абсолютно дальнего.

57. Из этого активного неведения себя следует неожиданность присущего субъективному духу акта.

58. Воля субъективного духа в своем свершении воплощает метафизическую юность.

59. Непознаваемая основа подлинного свершения освобождает субъективный дух от старческого груза вселенской мудрости.

60. В таком освобождении блуждающая благодать стяжается субъективным духом как его принципиальное достояние.

61. Благодатное свершение субъективного духа является необратимым.

62. Это свершение является стерильным, так как не содержит в себе никакой программы следствий.

63. Таким образом, это свершение не может быть простым обновлением бытия.

64. Сущность триумфа субъективного духа над онтологией — это достижение неуязвимой юности.

65. Неуязвимая юность наступает тогда, когда разрыв в сплошной ткани онтологии становится тотальным и поглощает все бытие.

66. Явлением неуязвимой юности знаменуется приход вселенской весны.
67. Приход вселенской весны является миссией негативного духа.
68. Особое качество этой миссии выражается в сквозном прохождении негативного духа через реальность.
69. Путь негативного духа пересекает плоскость реальности дважды.
70. В первый раз негативный дух вторгается в реальность как принцип неумолимой агрессии.
71. Во второй раз он пересекает реальность как субъективное начало, несущее в себе триумфальную трансмутацию онтологии.
72. В качестве субъективного начала негативный дух — это провозвестник необратимой юности.

ПОСЛАННИК [21]

1. Стремление негативного духа вырваться из сферы чистой невозможности создает внутри объективной реальности явление посланничества.
2. Явление посланничества — это манифестация того, что пребывает вне реальности.
3. Таким образом, посланник есть первая манифестация принципиально ИНОГО.
4. В явлении посланничества негативный дух выражает себя как воля к принципиально ИНОМУ.
5. Эта воля, выраженная как послание, представляет собой реальную мысль об ИНОМ.
6. Субъективный дух не может осуществить свое фактическое рождение без этой мысли.
7. В сущности, явление посланничества внутри объективной реальности — это подлинное рождение субъективного духа.
8. В этом рождении принципиальный конфликт между субъективным и объективным переходит в непосредственную действительность.
9. Посланник осуществляет абсолютное противостояние объективному бытию.
10. Поэтому явление посланничества не снимает и не разрешает конфликта между субъективным и объективным.
11. Сущность посланничества исключает саму возможность единства того и другого.
12. Посланничество предполагает метафизическую несводимость друг к другу субъективного и объективного начал.

13. Посланник отнюдь не является существом, созданным по космической программе Я.

14. Это означает, что он свободен от вселенского механизма личного опыта, работающего по этой программе.

15. Внутренняя природа посланничества в принципе исключает саму идею восприятия и переживания, воплощенную в существах.

16. Внутренняя природа посланничества чужда бытийному знанию.

17. Посланник своим явлением делает актуальной абсолютную внеразумность субъективного начала.

18. Поэтому его послание не может быть открытием каких-либо онтологически укорененных истин.

19. Посланник осуществляет свое явление вне связи с космической длительностью.

20. Содержание его послания находится вне связи с промыслом объективного рока.

21. Посланник приходит вопреки ожиданию, в котором пребывает свершившееся бытие.

22. Его приход разрушает самые основы вселенской надежды.

23. Его миссия не предполагает исцеления поврежденного бытия.

24. Миссия посланника — это превращение неразрешимого конфликта между субъективным и объективным в беспощадное титаническое противоборство.

25. В этом противоборстве субъективный дух может только либо быть тотально уничтоженным, либо восторжествовать над объективным бытием.

26. Гибель субъективного духа означает совершенное изгнание фаллического принципа из реальности.

27. Реальность, лишенная фаллического принципа, является полным торжеством вселенского произвола, при котором исчезает сама мысль об ИНОМ.

28. Для объективного бытия мысль об ИНОМ представляет собой суть онтологического греха.

29. Через уничтожение этой единственной фаллической мысли осуществляется спасение поврежденной онтологии.

30. Поэтому посланник, как воплощение субъективного духа, находится в титаническом противоборстве с принципом спасения.

31. Ориентация на посланника означает для существа отказ от своей доли в объективной реальности.

32. В этом отказе внутри существа утверждается чаяние фантастического бытия.

33. Чайание фантастического бытия представляет собой тайную мысль, лежащую в основе субъективного начала.

34. Эта тайная мысль есть интерпретация реальности извне.

35. Такая интерпретация не имеет ничего общего с тем, как реальность воспринимает сама себя.

36. Внутреннее самопереживание реальности представляет собой явную мысль.

37. В этой явной мысли воплощается всеобъемлющая активность вселенского разума.

38. В качестве явной мысли реальность есть непосредственное сознание самотождества.
39. В противоположность этому тайная мысль есть видение реальности с точки зрения негативного духа.
40. В этом видении реальность сводится к сугубо относительному моменту, который выявляется из всеобъемлющего произвола.
41. Реальность, как явная мысль о самой себе, есть своего рода антипослание от всеобъемлющего произвола.
42. Это антипослание есть свидетельство о том, что реальность и абсолют взаимно исключают друг друга.
43. Подлинная расшифровка этого антипослания содержится только в тайной мысли.
44. Тайная мысль в своем видении абсолюта исходит из его принципиальной внереальности.
45. Поэтому само видение абсолюта вообще есть не что иное, как сугубо волевой акт.
46. Этот волевой акт подразумевает, что подлинностью обладает лишь то, что отсутствует.
47. Поэтому сугубо волевой акт, рождаемый тайной мыслью, является актом веры.
48. Такая вера не предполагает никакого удовлетворения в конечном опыте.
49. Всякое совершенно осуществившееся достижение снова ведет в сферу наличия.
50. Таким образом, осуществившееся достижение — это восстановление реальности, которая принципиально неабсолютна.

51. В сущности, реальность, представляющая собой глобальное всеобъемлющее переживание, также есть определенное явление веры.
52. Без этой всепоглощающей веры в себя реальность как целое не обладала бы никакой устойчивостью.
53. Вера в себя, на которую опирается реальность, выражается в постоянном внутреннем диалоге.
54. Для того, чтобы сознавать свою самотождественность, реальность постоянно определяет себя в терминах ЭТО и ДРУГОЕ.
55. В термине ДРУГОЕ реальность осуществляет чисто внешнее, иллюзорное отчуждение от себя.
56. На самом деле в термине ДРУГОЕ скрыта идея крайней близости всего всему.
57. Диалог между ЭТИМ и ДРУГИМ есть вечный маятник инерции, которая владеет всей реальностью.
58. В этом диалоге реальность всегда обращается к своей совершенной сути, как к своему ДРУГОМУ.
59. Как выражение интимной близости к самой себе, реальность утверждает в своем внутреннем диалоге вечное ТЫ.
60. Апелляция к ДРУГОМУ есть всегда апелляция к мессии-избавителю, восстанавливающему царство инерции до совершенства.
61. Тайная мысль негативного духа несет в себе новый принцип веры, не основанной на диалоге.
62. Энергия веры негативного духа сосредоточена на том, что находится в абсолютном отчуждении и абсолютной дали.
63. Таким образом, предмет этой веры есть всецело ИНОЕ.

64. Обращение к ИНОМУ в принципе не может иметь реального ответа.
65. В этом обращении тайная мысль раскрывается как монолог субъективного начала.
66. Этот монолог, не имеющий ответа, ориентирован на то, что может быть определено только как ОН.
67. В местоимении ОН выражена перспектива трансцендентного свершения субъективного духа.
68. Тайная мысль подразумевает, что ОН — это персональное воплощение полного разрыва со сплошной однородностью имманентного.
69. Монолог, центром которого является ОН, есть фактический материал истинного послания.
70. Пафос истинного послания состоит в том, что в нем отвергается достижение и утверждается свершение.
71. Это свершение состоит в замене объективной реальности полностью раскрывшимся субъективным духом.
72. Это свершение и есть абсолютное пробуждение, как триумф посланничества.

МОЛНИЯ [22]

1. В молнии воплощается мгновенное восприятие.
2. Это мгновенное восприятие в принципе всегда является неожиданным.
3. В неожиданности мгновенного восприятия выражается его парадоксальность.
4. Обычное восприятие возникает в результате определенного намерения.
5. Это намерение является заданной заранее программой возможного опыта.
6. Программа возможного опыта задается конкретным воплощением существа.
7. Она специфически обусловлена его архетипом.
8. При своем воплощении существо принимает на себя перспективу быть неизбежно мистифицированным.
9. Мистифицированность начинается прежде всего с принятия мифа о космосе.
10. Миф о космосе возможен лишь благодаря отождествлению бытия и реальности.
11. В результате такого отождествления рождается иллюзия, что реально только онтологически наличествующее.
12. Эта иллюзия связана с существованием некоего инстинкта миропорядка.
13. В инстинкте миропорядка дано ощущение, что онтологически наличествующее представляет собой внутренне организованное целое.
14. Это ощущение, как содержание мифа о космосе, пребывает в основе самого формирования жизни..

15. Мистифицированность воплощенного существа подкрепляется иллюзией достоверности.

16. Мистифицированное существо верит в изначальную безошибочность своего онтологического инстинкта.

17. Оно верит, что вся сфера его восприятия имеет некое оправдание.

18. Оно верит, что это оправдание совпадает с самой сутью реальности.

19. Оно верит, что эта суть является последним критерием достоверности ее восприятия.

20. Таким образом, мистифицированное существо приписывает реальности свойства метафизической непреложности.

21. Этим самым оно придает восприятию этический характер.

22. Для мистифицированного существа восприятие является в своей основе этическим, потому что оно верит в неотменимость этой основы.

23. В своей неотменимости основа восприятия, совпадающая с сутью реальности, выступает как высшая инстанция справедливости.

24. Иными словами, она оказывается окончательным критерием, позволяющим различить заблуждения и истину.

25. Таким образом, возникает перспектива идеального восприятия.

26. Оно свободно от заблуждения, потому что безусловно совпадает со своей основой.

27. Это есть не что иное, как этический миф о том, что идеальное восприятие лишено ошибки.

28. Такой миф дает идеальному восприятию абсолютный приоритет перед всеми возможными относительными восприятиями.

29. На этом основана такая характерная черта этики, как претензия на универсальность.

30. Этика восприятия утверждает, что сквозь все возможные частные восприятия обязательно проступает одна и та же неизменяемая основа.

31. Поэтому она настаивает на моральном должествовании любого восприятия согласовываться с этой основой.

32. Этике восприятия по самой ее природе присущи качества врожденности и досознательности.

33. Этическая претензия бытийно укоренена в любом, даже наиболее элементарном акте восприятия.

34. Эта неизбежная этическая заданность обрекает само восприятие на заведомую порочность.

35. Оно не дает возможности погруженному в личный опыт существу заподозрить, что вся сфера его переживания в принципе основана на иллюзии.

36. Диктат этики в восприятии ведет к оцепенению интуиции.

37. Ординарное восприятие воплощенного существа по своей сути антиинтуитивно.

38. Всякий акт восприятия есть свершение ожидаемого.

39. В этом свершении оправдывается онтологическое доверие существа к реальности.

40. Поэтому в основе восприятия скрыт страх перед абсолютным гротеском.

41. Природа интуиции враждебна этическому универсализму.

42. Это не означает, что интуиция может быть индивидуально обусловлена.

43. Никакое индивидуально конкретизированное существо не может претендовать на реальное обладание интуицией.

44. Однако сама интуиция исходит из отсутствия общеобязательной основы восприятия.

45. Для интуиции реальность принципиально не содержит в себе никаких критериев достоверности опыта.

46. Содержанием интуиции вообще не является переживание в каком бы то ни было виде.

47. С ее точки зрения все аспекты и уровни восприятия совершенно однозначны.

48. Иными словами, нет никакой разницы между самым непосредственным внешним ощущением и самым глубоким внутренним видением.

49. В качестве содержания интуиции открывается только перспектива пробужденной воли.

50. Это всегда есть перспектива ее парадоксальной реализации.

51. Парадоксальность определяется как антитеза статике бытийного идиотизма.

52. Безоговорочно преданное кардинальным иллюзиям существо пребывает в полном духовном застое.

53. Этот духовный застой переживается им как присущая существованию длительность.

54. Молния есть единственная форма проявления парадоксальной интуиции.

55. Мгновенность молнии не оставляет места статичному ощущению.

56. Мгновенность молнии не оставляет места фиксированному воспоминанию.

57. Поэтому восприятие молнии принципиально не подчиняется никаким критериям достоверности.

58. Не имея длительности в себе, молния исключает длительность из отношения к себе.

59. Поэтому в отношении молнии бессмысленно и невозможно ожидание.

60. Неуловимость молнии выражает наиболее значимый для субъективного начала аспект истины.

61. Он заключается в том, что в истине нет долженствования быть.

62. Другими словами, истина не совпадает с онтологическим наличием.

63. Бытие не имеет опоры и обоснования в истине.

64. Поэтому по отношению к ней бессмысленно онтологическое доверие.

65. Таким образом, опыт мгновенной молнии сжигает этический универсализм восприятия.

66. В этом опыте раскрывается интуиция, что реальность с самого начала внеонтологична.

67. Блеск мгновенной молнии высвечивает все виды фактического наличия как гротеск.

68. Это безусловно противоречит заданной в существе программе восприятия.

69. Поэтому интуиция, реализующаяся как молния, может быть пережита только вопреки всем врожденным намерениям.

70. Отсутствие достоверности в опыте молнии делает его принципиально непередаваемым в своем внутреннем качестве.

71. Возможность этого опыта заложена в неопределимости субъективного начала, как единственной основы подлинной интуиции.

72. В сущности, практика интуиции есть всегда и только интуирование того, чего нет.

ВЕСНА [23]

1. Вселенская весна — это радикальная свобода от причинно-следственного закона.
2. Вселенская весна — это триумф субъективного над объективным.
3. Вселенская весна — это полная реализация фантастического бытия.
4. С ее расцветом несуществование абсолюта становится источником благодати.
5. Только тогда рождается возможность принципиального пробуждения.
6. Царство первопричины есть зима бытия.
7. Манифестированный космос воплощает в себе абсолютный холод объективного.
8. Метафизический холод есть сама субстанция вагинальной ночи.
9. Уникальная потенциальность огня хранится только на дне субъективного начала.
10. Эта потенциальность существует как воля к абсолюту.
11. Триумфальное самоутверждение воли к абсолюту есть актуализация огня.
12. Принцип огня противоположен принципу причинности.
13. Принцип причинности является созидательным и поддерживающим.
14. В этом качестве он есть как бы концентрация духа гипнотической косности.
15. Существует глобальная иллюзия относительно источника всякого проявления.

16. Это иллюзия того, что проявление рождается из избытка основы.
17. На самом деле, проявление есть следствие радикальной нищеты.
18. Ибо подлинный избыток не может являться основанием для чего бы то ни было.
19. Подлинный избыток характеризует только принцип огня.
20. Для этого принципа нет разницы между проявленным и непроявленным.
21. Огонь в равной мере является отрицанием того и другого.
22. Огонь противостоит абсолютному холоду объективного, как выражение нищеты реальности.
23. В этом аспекте огонь является носителем жара, как выражения избытка.
24. Огонь противостоит тьме вагинальной ночи, как выражению страдания.
25. Во вселенском страдании переживается внутренне присущая самому бытию безысходность и обреченность.
26. Бытийная безысходность есть отсутствие подлинно трансцендентной перспективы.
27. Бытийная обреченность есть несвобода от гипнотической детерминированности самим собой.
28. В аспекте противостояния тьме огонь является носителем света, как выражения победы.
29. Только этот потенциальный огонь, скрытый в глубине субъективного, есть реальный огонь.
30. Он не имеет отношения к стихии космического огня, рожденного из первопричины.

31. Он не имеет отношения к огню, в котором исчезает проявленный космос.
32. Стихия вселенского огня является одной из фундаментальных фикций вселенского гипноза.
33. Космический огонь представляет собой внутреннюю энергетику всякого иллюзорного впечатления.
34. Этот огонь укоренен и кастрирован детерминизмом инерции.
35. Стихия космического огня пародирует аспект света, присущий огню реальному.
36. Огонь, в котором исчезает проявленная вселенная, цикличен.
37. Эта цикличность представляет собой как бы вечное колебание маятника между непроявленным и проявленным.
38. Ритм этого колебания определен первопричиной..
39. Эсхатологический огонь является динамическим аспектом изначального вселенского произвола.
40. В своем действии он не сжигает законов причинности.
41. Эсхатологический огонь сжигает лишь очередную космическую манифестацию.
42. Его цикличная повторяемость направлена как оружие против субъективного начала;
43. ибо субъективная реализация опирается на принцип уникальности.
44. Уникальность присуща наступлению вселенской весны.
45. В то время как в цикличной повторяемости утверждается царство вагинальной ночи.

46. Эсхатологический огонь пародирует аспект жара, присущий огню реальному.
47. В сущности, в царстве первопричины реальный огонь существует лишь как некая революционная перспектива;
48. ибо наступление вселенской весны есть не что иное, как революция, произведенная реальным огнем против этого царства.
49. В революционной природе реального огня воплощена ориентация негативного духа.
50. Негативный дух ориентирован на восстание субъективной воли против объективного рока.
51. Победа этого восстания ведет к реализации сверхдуховных состояний.
52. На троне реальности, с которого свергнута первопричина, должен утвердиться реальный огонь.
53. В триумфе реального огня преодолевается его двойственность.
54. В триумфе реального огня темный жар торжествует над холодным светом.
55. Победа темного жара над холодным светом есть великая заря вселенской весны и основа духовности.
56. Реализация сверхдуховности пролегает через сжигание первопричины.
57. Реализация сверхдуховности требует сжигания проявленного космоса.
58. В огне вселенской весны сгорает кошмар объективного рока.
59. Этот огонь необратим в своем действии.
60. Из пепла объективного космоса нет возрождения.

61. Огонь вселенской весны творит на месте сожженной гипнотической реальности фантастическое бытие.
62. Фантастическое бытие, рожденное из этого огня, не знает ни конца, ни возобновления.
63. Фантастическому бытию не присуща длительность.
64. Фантастическое бытие пребывает вне вечности.
65. Фантастическое бытие есть необратимое преобразование субъективного начала в фаллическое царство пробужденности.
66. Фантастическое бытие и огонь вселенской весны суть два аспекта благодати, исходящей из несуществования абсолюта.
67. В царстве вселенской весны исчезают императивы пространства и вездесущности.
68. Вселенская весна превращает ЗДЕСЬ из нищеты в избыток.
69. Вселенская весна превращает ТЕПЕРЬ из страдания в победу.
70. Только через трансцендентную внеразумность определима сущность фантастического бытия.
71. Вселенская весна — это тотальное рождение трансобъективной реальности.
72. Вселенская весна есть всепроникающая полнота чуда.

ЛЮБОВЬ [24]

1. Любовь — это экстатическая агрессия.
2. Эта агрессия всегда герметически замкнута в себе.
3. Эта агрессия предполагает в себе изначальное отсутствие влечения.
4. Всякое влечение есть томительный кошмар обездоленности.
5. Этот кошмар порождается переживанием желания как бремени.
6. Желание есть встреча с собой, как с силой.
7. Ощущение себя, как силы, гнетет всякое природное существо.
8. Возможность любви появляется только через культ собственного желания, как прихоти.
9. Прихоть, освобожденная от всяких внутренних преград, есть импульс экстатической агрессии.
10. Прихоть противоположна капризу.
11. Прихоть есть воплощение враждебного природе совершенства.
12. Каприз есть следствие свойственной природе дефектности.
13. Свойственная природе дефектность в самой яркой форме проявляется как страсть.
14. Экстатическая агрессия предполагает в себе совершенную свободу от страсти.
15. Сущность ее есть неконтролируемая интенсивная тоска, рождаемая личной обреченностью.
16. Возможность любви проявляется через принятие личной обреченности как побудительного момента внутреннего экстаза.

17. Экстатическое принятие личной обреченности присуще абсолютному культу собственной прихоти.
18. Этот культ предполагает полное уничтожение всякой идеи ценности.
19. Идея ценности укоренена в природном существе как главное препятствие для проявления его силы.
20. Идея ценности, реализуясь как запрет, превращает природное существо в бытийного импотента.
21. Идея ценности, реализуясь как оправдание, превращает драму блистательного наслаждения в жалкую комедию судьбы.
22. Прихоть, игнорирующая запрет и оправдание, ведет к крайнему рассеянию внимания.
23. Исчезновение внимания освобождает зрение от наваждения формы.
24. Освобождение зрения от наваждения формы есть необходимое условие блистательного наслаждения;
25. ибо всякая форма — это, по сути дела, кошмар.
26. Отсутствие запрета, оправдания и совершенно рассеянное внимание — вот три условия безукоризненной любви.
27. Безукоризненная любовь выражается в неспровоцированном насилии.
28. Это значит, что объект насилия должен быть изначально пассивен.
29. Экстатическая сила побуждает объект насилия к соитию, как к некой неумолимой игре.
30. Безупречная пассивность объекта насилия выступает в двух обликах..
31. Первым обликом безупречной пассивности является пассивность трупа.

32. Вторым обликом безупречной пассивности является пассивность зеркального отражения.
33. С точки зрения безупречной любви оба эти облика в сущности тождественны;
34. ибо экстатический агрессор должен видеть труп как свой отраженный облик.
35. Неумолимая игра любовного соития есть не что иное, как оживление трупа.
36. Оживление трупа осуществляется лишь как результат правильного экстаза.
37. Однако труп — это не более чем внешнее выражение подлинного объекта насилия.
38. Подлинный объект насилия существует только внутри экстатического агрессора.
39. Это есть не что иное, как скрытый центр совершенной пассивности внутри самого существа.
40. Этот центр есть своего рода внутренний мертвец.
41. Внутренний мертвец обнаруживается только при полностью рассеянном внимании.
42. Полностью рассеянное внимание есть проявление безусловно решительной любовной активности.
43. Главным заблуждением в рассеивании внимания является путь простой автоэротики.
44. Истинная, или изощренная автоэротика заключается в непрерывном насилии над инертной вагиной.

45. Инертной вагиной должно являться все, что внешним образом противостоит экстатическому агрессору.

46. Таким образом, любой объект внешнего мира потенциально является объектом любовного насилия.

47. Вагинальная инерция — это ключевая тайна дефектной природы.

48. Таким образом, вагинальная инерция есть скрытая субстанция каприза.

49. Инертная вагина есть универсальный образ вагины, ждущей дара.

50. В соитии с женщиной реализуются три дара бесстрастного фаллоса;

51. ибо бесстрастный фаллос ищет проекции собственной сущности вовне.

52. Эта проекция осуществляется через преодоление вагинальной инерции.

53. Первым даром бесстрастного фаллоса является возникновение вампирической девственности.

54. Истинная сущность вампирической девственности — это неуязвимая жестокость огня, в котором осуществляется постоянная гибель семени.

55. Вторым даром бесстрастного фаллоса становится прекращение менструаций.

56. Прекращение менструаций есть единственное условие для соучастия женщины в экстазе.

57. Третьим даром бесстрастного фаллоса становится рождение стерильной вагины.

58. Стерильная вагина есть внешнее воплощение скрытого внутри существа центра совершенной пассивности.

59. Лишь после принесения этих даров становится возможным практиковать соитие с женщиной как с трупом.

60. Только такое соитие предполагает неспровоцированную эрекцию фаллоса.

61. Неспровоцированная эрекция фаллоса не имеет завершения в оргазме;

62. ибо переживание оргазма противоречит практике блистательного наслаждения.

63. Феномен оргазма лежит в основе всякого помилования;

64. в то время как блистательное наслаждение предполагает абсолютную жестокость.

65. Достижение оргазма подразумевает наличие некой цели внутри игры;

66. в то время как блистательное наслаждение есть опрокидывающийся в себя фонтан.

67. Блистательное наслаждение есть упражнение души перед смертельным опытом экстаза.

68. Чистый экстаз — это полностью осуществленная связь со своим скрытым центром совершенной пассивности.

69. Иными словами, чистый экстаз есть не что иное, как соитие со своим внутренним мертвецом.

70. Оживление своего внутреннего мертвеца силой чистого экстаза осуществляет абсолютное исчезновение пассивности внутри себя.

71. Таким образом, скрытый центр совершенной пассивности трансформируется в средоточие парадоксальной жизни.

72. В этой трансформации реализуется благодатное одиночество любви, как уникального пути мужчины.

СЕВЕР [25]

1. Север — это полюс несуществования.
2. Север — это точка, в которой кончается космос.
3. Этот полюс не является глобальным итогом реальности.
4. Он не является выводом из всех возможных ориентаций.
5. Север представляет собой разрыв внутри сплошного бытия.
6. Перед этим полюсом бытие останавливается и поворачивает вспять.
7. Ни одна ориентация внутри космоса не ведет туда.
8. Идея севера противоположна идее центра.
9. Центр — это средоточие всех возможностей.
10. Он есть универсальный узел бытия.
11. Север — это полюс невозможного.
12. Все узлы бытия развязаны на севере.
13. В центре (как универсальном узле бытия) реализуется принцип сгущения ("расстворения" в книжной версии).
14. Он [центр] является опорой всякого проявления. (пункт отсутствует в книжной версии)
15. На севере реализуется принцип растворения. (пункт отсутствует в книжной версии)
16. Всякое исчезновение осуществляется через север.
17. С точки зрения центра север есть абсолютная периферия.
18. Ее абсолютность дана в совершенной независимости от центра.

19. Бытийные проблемы, возникающие в центре, лишены смысла на севере;
20. ибо север сам есть уникальная проблема, не признающая никаких других.
21. Эта проблема ставится противоположностью севера всякому возможному опыту;
22. ибо наличие севера в принципе не является объективным.
23. Отношение к нему рождается из поворота субъективной воли в себя.
24. Поэтому север не является иллюзией.
25. Пребывая вне опыта, север не имеет общей меры с бытием.
26. Поэтому он укоренен в абсурде.
27. Точка севера совпадает с последним рубежом реальности.
28. Через нее проходит субстанция ПОМИМОБЫТИЯ.
29. Север есть единственная перспектива, стоящая вне связи с жизнью.
30. Жизненный мираж вампиричен.
31. Он нуждается в постоянном притоке внешнего тепла.
32. Источником этого тепла является гибель, как альтернатива жизни.
33. Таким образом, жизнь постоянно питается собственной ущербностью.
34. Север находится вне диалога жизни и гибели.
35. В нем отсутствует энергетическая перспектива..
36. Поэтому с точки зрения жизни это абсолютный холод.
37. На севере замерзает и останавливается вселенский жизненный ток.

38. Это замерзание жизни есть единственная бытийная кристаллизация, осуществляющаяся на севере.
39. Она возможна только потому, что негативна.
40. В объективной реальности ничто не указывает на север.
41. На пути к северу поиски ориентиров бесполезны.
42. Наука навигации исключает саму идею севера.
43. Поэтому отказ от навигации есть поворот на север.
44. Наука навигации рождается из жажды спасения;
45. ибо подоплека всякого личностного опыта есть опыт потерянности.
46. Жизненный путь в принципе есть попытка преодолеть потерянность.
47. В этой попытке содержится апелляция к двум противоположным перспективам.
48. Это всегда апелляция к тому, что предшествует.
49. Это обязательно апелляция к тому, что будет.
50. Во взгляде назад всегда учитывается верх и низ.
51. Ориентация вверх есть обращение к принципу отцовства.
52. Это поиск покровительства от того, что не участвует в бытийной драме.
53. Ориентация вниз есть обращение к принципу материнства.
54. Это поиск опоры в том, что порождает бытийную драму.
55. Во взгляде вперед всегда учитывается внутри и снаружи.
56. Ориентация внутрь есть обращение к принципу совершенного Я.

57. Это стремление к реализации всех возможностей, заложенных в бытийной драме.
58. Ориентация наружу есть обращение к принципу проводника.
59. Это стремление избежать опасности, присущей бытийной драме.
60. Поворот на север есть отказ от идеи спасения.
61. Таким образом, это есть отказ от взгляда назад и от взгляда вперед.
62. Путь на север есть путь с закрытыми глазами.
63. Это возврат к опыту потерянности, как к единственному ориентиру.
64. Потерянность есть универсальная ситуация субъективного духа.
65. В этой ситуации выражен непроходимый провал, разделяющий волю и рок.
66. Восстановление изначального опыта потерянности — это отказ от мифа неизбежности.
67. Такой отказ не предполагает поворота назад.
68. Поэтому растворение на этом пути не уравновешено никаким сгущением.
69. Движение на север есть отказ как от опоры, так и от покровительства.
70. Поэтому такое движение есть растворение обеими руками.
71. Идущий на север не боится ночи.
72. Потому что в небе севера отсутствует свет.